

50 лет. М., 1967. 495 с.; Лепешкин А. И. Советы — власть народа. М., 1967. 375 с. 17. Цветков В. В., Юзков Л. П., Фрицкий О. Р. Наука управления і місцеві Ради. К., 1970. 437 с.

Поступила в редколлегию 25.10.82.

Р. И. ШЕВЧЕНКО, канд. ист. наук

**РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
И ПРОПАГАНДЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ
И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ
В 1961—1966 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ СМЕЖНЫХ
ОБЛАСТЕЙ РСФСР И УССР)**

В. И. Ленин, подчеркивая важность патриотического и интернационального воспитания молодежи, писал: «...молодежь рабочего класса должна воспитываться в духе социализма и в сознании братства народов» [1, т. 16, с. 75]. В период развитого социалистического общества ленинские слова приобретают еще большую актуальность. В патриотическом и интернациональном воспитании молодежи немаловажную роль играют средства массовой информации и пропаганды — печать, радио, телевидение, которые активно влияют на формирование общественного мнения. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что партия заинтересована в том, «чтобы наши средства массовой информации и пропаганды всегда были подлинной трибуной партийного и общенародного мнения» [3, с. 95].

Использованию этих средств в патриотическом и интернациональном воспитании трудящихся посвящены работы, авторы которых внесли значительный вклад в разработку данной проблемы [8]. Однако еще недостаточно освещена роль печати, радио и телевидения в патриотическом и интернациональном воспитании молодежи, особенно учащихся. В настоящей статье предпринята попытка показать роль средств массовой информации и пропаганды в патриотическом и интернациональном воспитании учащейся молодежи в период между XXII и XXIII съездами КПСС на материалах смежных областей УССР и РСФСР — Харьковской, Сумской, Белгородской и Курской.

XXII съезд КПСС поставил большие задачи по патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи [2, с. 223—226]. Программа КПСС, принятая на съезде, выдвинула моральный кодекс строителя коммунизма, первым принципом которого является «преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма» [2, с. 317]. Руководствуясь решениями XXII съезда КПСС, партийные организации смежных областей РСФСР и УССР повседневно направляли деятельность редакций местных газет, радиовещания и телевидения на усиление работы по патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи. Важную роль

в улучшении этой работы сыграли решения июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС [4, с. 440], постановление ЦК ВЛКСМ от 11 мая 1965 г. «Об улучшении пропаганды ленинизма средствами молодежной печати, радио и телевидения», решения VIII Пленума ЦК ВЛКСМ (1965 г.) [6, с. 221, 227], в которых поставлены конкретные задачи перед партийными и комсомольскими организациями по усилению использования средств массовой информации и пропаганды в коммунистическом воспитании молодежи.

В 1961—1966 гг. в общесоюзных партийных, комсомольских и пионерских газетах и журналах систематически печатались материалы о советском патриотизме, дружбе народов, социалистическом интернационализме. Особенно большое значение для учащейся молодежи имели материалы, опубликованные в газетах «Комсомольская правда», «Пионерская правда», а также в журналах «Комсомольская жизнь», «Пионер», «Вожатый», «Ровесник». На Украине в исследуемый период для молодежи издавались 2 комсомольские, 2 пионерские, 7 межобластных газет, 6 журналов, тираж которых составил в 1966 г. 5,5 млн. экземпляров [23, ф. 7, оп. 18, д. 67, л. 86]. В них публиковались различные материалы для молодежи на патриотические и интернациональные темы.

В практической деятельности общесоюзных, республиканских и местных газет по воспитанию патриотических и интернациональных чувств молодежи можно выделить такие основные направления: пропаганда марксистско-ленинского учения по национальному вопросу; освещение внутренней и внешней политики партии; публикация материалов о братской дружбе народов СССР, расцвете и сближении наций нашей страны; воспитание патриотических чувств на примерах героических подвигов советских людей в годы гражданской и Великой Отечественной войн, в годы мирного социалистического строительства; освещение жизни подростков за рубежом; показ сотрудничества народов СССР с трудящимися социалистических стран; воспитание классовой непримиримости к буржуазной идеологии; пропаганда наиболее эффективных форм, средств и методов работы по патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи.

Пионерские, комсомольские газеты стали инициаторами многих начинаний для молодежи. Так, весной 1961 г. в газете «Юный ленинец» было опубликовано обращение каневских пионеров о создании музея Аркадия Гайдара в Каневе под Киевом [22, 1961, 4 апр.]. Этот призыв подхватили в городах и селах Украины, во всех союзных республиках. Ребята собирали металлолом, макулатуру, лекарственные травы и перечислили в гайдаровский фонд более 120 тыс. р. Они участвовали в поиске документов, фотографий, личных вещей писателя. Дом-музей А. Гайдара строили комсомольцы. В Канев шли срочные грузы из разных городов страны: стройматериалы —

из Севастополя, Житомира, скульптуры и картины — из Москвы, Горького, Ленинграда, Перми [28, ф. 2, оп. 2, д. 143, л. 42]. Курский Дворец пионеров боролся за право носить имя писателя-земляка А. П. Гайдара. Так, члены клуба интернациональной дружбы собирали библиотеку произведений А. Гайдара на языках народов мира. Его книги были получены из всех союзных республик. В 1964 г. болгарские пионеры из города Бургаса писали: «Для нас большое счастье принять участие в сборе библиотеки произведений А. П. Гайдара на языках мира» [19, 1965, 11 февр.].

В 1962—1966 гг. газета «Юный ленинец» провела путешествие-переключку «Созвездие пятнадцати». Тысячи пионерских отрядов и дружин Украины включились в это увлекательное путешествие по союзным республикам. В ходе его были созданы новые кружки и клубы интернациональной дружбы, проведены вечера дружбы, встречи с людьми разных национальностей. Более 5 тыс. новых адресов появилось у украинских пионеров [9, 1967, № 6, с. 12].

С 25 февраля по 25 мая 1965 г. Комитет молодежных организаций УССР и редакция газеты «Комсомольское знамя» организовали конкурс «Планета «Дружба», посвященный IX Всемирному фестивалю молодежи и студентов [13, 1965, 25 февр.]. Он помог лучше познакомиться с международным молодежным движением. В январе 1966 г. Секретариат ЦК ЛКСМУ рассмотрел вопрос «Об освещении вопросов военно-патриотического воспитания молодежи на страницах молодежных газет республики». Была одобрена работа газет «Комсомольское знамя» и «Молодь України», освещавших деятельность комсомольских организаций по военно-патриотическому воспитанию [23, ф. 7, оп. 18, д. 103, л. 7].

Молодежные, детские журналы УССР совместно с журналами социалистических стран подготовили и провели международные конкурсы. Так, согласно решению Секретариата ЦК ЛКСМУ от 17 мая 1965 г. был объявлен конкурс на лучшее художественное произведение между журналами «Барвінок» (журнал ЦК ЛКСМУ) и «Зарничка» (журнал ЦК Союза молодежи Словакии) [23, ф. 7, оп. 18, д. 30, л. 9]. В 1966 г. журнал «Піонерія» (журнал комсомольской и пионерской организаций Украины) совместно с журналом «Пломик» (журнал для детей и подростков Польши) организовали детскую игру-конкурс на темы «Знаєш ли ты Народную Польшу?» и «Знаєш ли ты Советскую Украину?». Главная цель игры — укреплять дружбу между детьми обоих народов, способствовать интернациональному воспитанию школьников [23, ф. 7, оп. 18, д. 121, л. 46].

Партийные организации Харьковской, Белгородской, Курской, Сумской областей использовали периодическую печать в учебной и внеклассной работе по воспитанию учащейся моло-

дежи в духе дружбы народов, советского патриотизма и социалистического интернационализма. На уроках в ходе изучения дисциплин общественно-политического и естественнонаучного циклов учителя дополняли материал учебников сообщениями газет. Особенно разнообразны были формы внеклассной работы. На политинформациях и занятиях политкружков, в лекциях и беседах, на пионерских сборах и комсомольских собраниях использовались материалы центральных, республиканских и местных газет [27, ф. 801, оп. 1, д. 33, л. 22; 26, ф. 7483, оп. 2, д. 104, л. 21].

В исследуемый период в Харьковской области выходили 2 областные, зональная молодежная, 20 городских и районных, свыше 60 многотиражных газет [27, ф. 2, оп. 133, д. 11, л. 32]; в Белгородской — 2 областные и 18 районных [24, ф. 1, оп. 5, д. 280, л. 9]; в Курской — 2 областные, 33 районных и около 30 многотиражных [25, ф. 1, оп. 51, д. 111, л. 17]. На заседаниях бюро партийных комитетов указанных областей регулярно утверждались тематические планы выпусков газет. Партийные комитеты ориентировали работников средств массовой информации и пропаганды на более глубокое освещение вопросов патриотического и интернационального содержания [26, ф. 4, оп. 40, д. 46, л. 14].

Особенно усилилась публикация материалов в периодической печати на патриотические, военно-патриотические и интернациональные темы в 1964—1966 гг. в связи с подготовкой и празднованием 95-летия со дня рождения В. И. Ленина, 20-летия победы над фашистской Германией, подготовкой к 50-летию Советской власти. В газетах появились новые рубрики «Земля отцов» («Ленинская смена»), «Сыновьям о юности отцов» («Соціалістична Харківщина») и др. Здесь помещались материалы о ветеранах партии и комсомола, участниках революции, людях, видевших В. И. Ленина, ветеранах гражданской и Великой Отечественной войн, героизме советских людей при защите Родины от врага, героях-земляках, дружбе и сотрудничестве народов СССР. Так, один из номеров газеты «Ленинская смена» вышел под девизом «Должен и сын героем стать, если отец герой» [18, 1966, 4 янв.]. Газета «Соціалістична Харківщина» печатала материалы «Им было по восемнадцать» о героях-комсомольцах Харьковского подполья [21, 1966, 27 февр.].

В областных и районных газетах смежных областей РСФСР и УССР было опубликовано много статей об опыте работы учебных заведений и внешкольных учреждений по патриотическому и интернациональному воспитанию учащихся [14, 1965, 23 июня, 10 окт.; 16, 1965, 11 июня, 1 окт.; 20, 1965, 30 марта; 10, 1964, 4 февр.; 15, 1966, 2 февр.]. Газеты сообщали о походах красных следопытов по местам революционной, боевой и трудовой славы, встречах с ветеранами, героями труда, школьниками различных союзных республик, создании музеев, работе клубов

интернациональной дружбы. Нередко печатались материалы о братской дружбе и сотрудничестве трудящихся смежных областей РСФСР и УССР, о взаимопомощи и обмене опытом по хозяйственным и культурно-воспитательным вопросам. Так, «Ленінська правда» систематически помещала статьи о социалистическом соревновании между трудящимися Сумской, Курской и Белгородской областей, встречах, праздниках дружбы, спортивных соревнованиях, концертах художественной самодеятельности: «Змагання чотирьох міст», «Свято праці і дружби Курської і Сумської областей», «Російська Федеративна» [17, 1963, 17 лют., 1964, 1 верес., 1966, 21 груд.]. На страницах газет сообщалось о связях трудящихся смежных областей РСФСР с трудящимися отдельных областей, округов и воеводств социалистических стран — Познанским и Опольским воеводствами Польской Народной Республики, Врачанским округом Народной Республики Болгарии, Чехословацким округом Ждяр над Сазавой [21, 1966, 18 сент.; 17, 1965, 1 мая]. Такие материалы периодической печати использовались партийными и комсомольскими организациями, педагогическими коллективами учебных заведений в работе по воспитанию патриотов-интернационалистов.

В 1965—1966 гг. при редакциях областных и районных газет Харьковской, Белгородской, Курской и Сумской областей были организованы штабы и клубы по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Так, в ноябре 1965 г. при редакции газеты «Молодая гвардия» был создан клуб «Разведчик», проводивший большую поисковую работу [19, 1965, 24 нояб.; 28, ф. 1, оп. 38, д. 75, л. 127]; в январе 1966 г. при редакции газеты «Ленинская смена» — «Штаб Краснозвездных», который возглавил Герой Советского Союза Н. Н. Кононенко [18, 1966, 11 янв.]; в марте 1966 г. при редакции газеты «Курская правда» — Клуб боевой славы [15, 1966, 19 марта]. В специальных выпусках этих газет подробно освещались новые формы и методы работы по патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи. Штабы и клубы по военно-патриотическому воспитанию молодежи были созданы и при редакциях районных газет. В районных газетах материалам для молодежи отводились целые страницы, которые имели свое название: «Звездочка» в газете «Звезда» [12, 1965, 4 марта], «Ленинец» в газете «Вперед» [11, 1965, 30 янв.]. Работа комсомольской печати по патриотическому воспитанию молодежи в исследуемый период отмечена на XV съезде ВЛКСМ [5, с. 46].

В коммунистическом воспитании молодого поколения большую роль играют радио и телевидение, в частности радиопередачи «Пионерская зорька», «Ровесники», «Юность», тележурнал «Пионерия». С 21 февраля 1962 г. по центральному телевидению начались передачи «Рассказы о героизме», которые вел писатель С. С. Смирнов [29, ф. 6903, оп. 26, д. 321, л. 9256].

В результате активизировалась работа красных следопытов по розыску героев Великой Отечественной войны.

В исследуемый период в помощь учащейся молодежи были подготовлены циклы учебных радио- и телепередач. 18 апреля 1962 г. центральное телевидение организовало для старшеклас-сников передачу «В. И. Ленин в советской литературе» [29, ф. 6903, оп. 26, д. 332, л. 708]. Такие передачи способствовали более глубокому усвоению изучаемого материала.

При Государственном комитете Совета Министров УССР по телевидению и радиовещанию работали: главная редакция теле-передач для молодежи, радиостанция «Молодая гвардия», глав-ные редакции телевидения и радиовещания для детей и юно-шества, 14 областных молодежных редакций телевидения, 25 об-ластных молодежных редакций радиовещания [7, с. 81]. В связи с подготовкой к 50-летию Великого Октября по украинскому радио с 1965 г. начались передачи «Октябрь — заря новой эры», «В. И. Ленин — организатор партии, вождь революции», «Расцветай, Советский край», «Украина в созвездии братских республик». Большое эмоциональное воздействие на формиро-вание чувства дружбы народов СССР оказывали радиопереда-чи из цикла «Украина в созвездии братских республик». Были проведены радиодни, посвященные дружбе народов СССР, орга-низованы передачи об общественных деятелях, мастерах куль-туры братских республик, жизнь и деятельность которых связа-ны с Украиной, а также передачи под названием «Улица друж-бы», проводившиеся с квартир трудящихся разных националь-ностей, живущих на улице Дружбы народов в Киеве [23, ф. 1, оп. 216, д. 318, л. 74—80].

В радио- и телепередачах Харьковской, Белгородской, Кур-ской и Сумской областей также систематически освещались вопросы патриотического и интернационального характера. Партийные организации этих областей на заседаниях бюро ре-гулярно заслушивали отчеты о состоянии и мерах по улучше-нию работы областного радио и телевидения. Так, в мае 1960 г. Сумской обком Компартии Украины рассмотрел вопрос «Об улучшении радиовещания в области», а в январе 1961 г. про-верил, что сделано в этом направлении. Обком партии обязал партийные организации и редакции радиовещания «организо-вать квалифицированные беседы и тематические передачи о ру-ководящей роли КПСС в коммунистическом строительстве, про-летарском интернационализме, советском патриотизме, дружбе с великим русским народом и всеми народами СССР, исполь-зуя факты из жизни области» [26, ф. 4, оп. 40, д. 46, л. 14]. Аналогичное решение в апреле 1962 г. принял Харьковский обком партии [27, ф. 2, оп. 120, д. 26, л. 25]. Вопросы улучше-ния работы областного радиовещания и телевидения рассматри-вались также на заседаниях бюро Курского и Белгородского обкомов КПСС [25, ф. 1, оп. 51, д. 127, л. 96; 24, ф. 1, оп. 1,

д. 1431, л. 26]. Областные партийные организации оказывали непосредственную помощь в подготовке радиопередач для молодежи, вскрывали недостатки в работе редакций местных газет, радиовещания и телевидения. Так, Харьковский обком Компартии Украины отметил, что в 1961—1962 гг. в Лозовском, Нововодолажском, Чугуевском районах области вообще не были организованы передачи для молодежи и школьников [27, ф. 2, оп. 120, д. 26, л. 208].

В результате партийного руководства значительно улучшилось качество местных радио- и телепередач в смежных областях РСФСР и УССР. Так, Сумская студия телевидения организовала циклы передач «К 60-летию РСДРП», «Наши земляки», о воспитании молодежи на славных революционных, боевых и трудовых традициях советского народа [26, ф. 7483, оп. 1, д. 53, л. 79]. В 1962 г. школьники-туристы Шебекинского района Белгородской области выступили по харьковскому радио в журнале «Юний харків'янин» рассказали о дружбе русских и украинских школьников, о совместных вечерах дружбы [33, ф. Р-5779, оп. 1, д. 52, л. 23]. В Курской области в 1964—1966 гг. увеличилось количество радио- и телепередач на патриотические и интернациональные темы. Только в 1965 г. в Курске было организовано более 40 радиопередач и 19 телепередач на патриотические темы для молодежи [28, ф. 1, оп. 38, д. 5, л. 145]. Специально для школьников здесь еженедельно выходила радиогазета «Гайдаровец», в которой рассказывалось о походах по местам боевой и трудовой славы, работе красных следопытов, дружбе курских и сумских школьников [28, ф. 1, оп. 38, д. 75, л. 115]. Курская студия телевидения организовала для молодежи передачи «Под знаменем наших отцов», «Школьникам о родном крае», «Пионерское лето» [25, ф. 1, оп. 51, д. 148, л. 67]. В связи с подготовкой и празднованием 20-летия Победы в Харьковской и Сумской областях увеличилось количество радио- и телепередач на патриотические темы. Если в 1963 г. в Сумской области на военно-патриотические темы было опубликовано 44 статьи, организовано 38 радио- и две телепередачи, то в 1964 г. — 179 радио- и телепередач [30, ф. Р-5044, оп. 1, д. 584, л. 34; д. 521, л. 70]. В Харьковской области в 1964 г. было опубликовано 329 статей, организовано 289 радиопередач, а в 1966 г. опубликовано и передано по радио 1275 материалов на военно-патриотическую тему [30, ф. Р-5044, оп. 1, д. 584, л. 67; 34, ф. 1, оп. 1, д. 727, л. 7].

Во многих школах смежных областей РСФСР и УССР существовали радиоузлы. Партийные организации и педагогические коллективы школ оказывали помощь радиокомитетам в подготовке радиопередач на патриотические и интернациональные темы. Такие передачи проводились в Дмитриевской школе № 1 Курской области [31, ф. Р-4006, оп. 10, д. 1291,

л. 120], Конотопской средней школе № 7 [32, ф. Р-1017, оп. 1, д. 84, л. 7]. В Белгородской средней школе № 3 проводились тематические радиопередачи о союзных республиках. В ноябре 1965 г. Белгородский обком КПСС рекомендовал к распространению опыт этой школы по организации тематических передач [24, ф. 2, оп. 17, д. 11, л. 131].

Таким образом, в исследуемый период под руководством партийных организаций средства массовой информации и пропаганды играли большую роль в патриотическом и интернациональном воспитании молодежи. На страницах периодической печати, в радио- и телепередачах появилось много материалов интернационально-патриотического содержания, публикации и передачи стали более целеустремленными и конкретными. Накопленный в 1961—1966 г. положительный опыт работы партийных организаций смежных областей РСФСР и УССР по использованию средств массовой информации и пропаганды в патриотическом и интернациональном воспитании молодежи можно успешно использовать в современных условиях.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16. 2. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет. М., 1962. Т. 3. 560 с. 3. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет. М., 1981. Т. 1. 382 с. 4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1972. Т. 8. 567 с. 5. Стенографический отчет XV съезда ВЛКСМ. М., 1966. 670 с. 6. Комсомол и молодежная печать. Документы и материалы съездов и конференций ВЛКСМ, пленумов, Бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ (1919—1972 гг.). М., 1973. 320 с. 7. ЛКСМ України в цифрах і фактах. Київ, 1974. 207 с. 8. Качур С. П. Радянська преса як засіб інтернаціонального виховання трудящих. Київ, 1978. 174 с.; Конашевич В. Д. Летописцы братского единения. Киев, 1980. 111 с.; Маковійчук І. Літопис дружби і єднання. З досвіду роботи преси Української РСР по пропаганді ідей дружби народів і соціалістичного інтернаціоналізму. Київ, 1974. 77 с. 9. Вожатый. Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина. 10. Белгородская правда. Орган Белгородского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. 11. Вперед. Орган Новооскольского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся Белгородской области. 12. Звезда. Орган Валуйского райкома КПСС, районного и городского Советов депутатов трудящихся Белгородской области. 13. Комсомольское знамя. Орган ЦК ЛКСМУ. 14. Красное знамя. Орган Харьковского обкома Компартии Украины и областного Совета депутатов трудящихся. 15. Курская правда. Орган Курского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. 16. Ленінська зміна. Орган ЦК ЛКСМУ і Харківського обкому ЛКСМУ. 17. Ленінська правда. Орган Сумського обкому Компартії України і обласної Ради депутатів трудящих. 18. Ленинская смена. Орган Белгородского обкома ВЛКСМ. 19. Молодая гвардия. Орган Курского обкома ВЛКСМ. 20. Радянське життя. Орган Ізюмського міськкому Компартії України і міської Ради депутатів трудящих Харківської області. 21. Соціалістична Харківщина. Орган Харківського обкому Компартії України і обласної Ради депутатів трудящих. 22. Юный ленинец. Орган ЦК ЛКСМ Украины. 23. Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины. 24. Белгородский облпартархив. 25. Курский облпартархив. 26. Сумской облпартархив. 27. Харьковский облпартархив. 28. Центральный архив

ВЛКСМ. 29. ЦГАОР СССР. 30. ЦГАОР УССР. 31. Курский облгосархив. 32. Сумской облгосархив. 33. Харьковский облгосархив. 34. Центральный архив ДОСААФ УССР.

Поступила в редколлегию 21.10.82.

В. В. ГРЕБЕНЮК, канд. ист. наук

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ
ПО ПОДБОРУ И РАССТАНОВКЕ ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ (1966—1970)**

В. И. Ленин придавал особое значение подбору в руководящие партийные органы авторитетных, политически зрелых, принципиальных и преданных делу партии коммунистов. «...Является ли партия действительно политической рабочей партией или нет, — писал он, — это зависит не только от того, состоит ли она из рабочих, но также от того, кто ею руководит...» [1, т. 41, с. 261].

В соответствии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС партия проводила большую работу по претворению в жизнь экономической реформы. Это вызвало необходимость дальнейшего улучшения качественного состава руководящих органов всех отраслей народного хозяйства страны. На XXIII и XXIV съездах партии [2; 3], в постановлениях ЦК КПСС «О работе ЦК Компартии Эстонии с руководящими кадрами» [4, с. 215], «О работе Волгоградского обкома КПСС по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров промышленности» [4, с. 468] был обобщен положительный опыт работы в этом направлении, вскрыты недостатки, даны конкретные рекомендации по их устранению.

Много внимания вопросам подбора и расстановки руководящих кадров в годы восьмой пятилетки уделяла Компартия Украины. На XXIII съезде Компартии Украины указывалось: «Работа с кадрами должна проводиться постоянно изо дня в день, рассматривать ее нужно как важнейшую составную часть всей деятельности партийных организаций» [5, с. 63].

Проблема подбора и расстановки партийных кадров на промышленных предприятиях республики еще не стала предметом специального исследования. Представляют интерес отдельные монографии и диссертации [7; 10; 14; 16], но в них не нашла отражения деятельность Компартии Украины по подбору и расстановке партийных кадров на промышленных предприятиях в годы восьмой пятилетки. Исключение составляют работы Е. В. Дягилева [9; 10], в которых исследуется деятельность Харьковской областной партийной организации в этом направлении. Однако хронологические и географические рамки его ра-

бот не позволили автору в полной мере осветить рассматриваемую проблему.

Заслуживают внимания также брошюры и статьи, написанные как на общесоюзном материале, так и на материалах Украинской ССР и ряда ее областей. Но в них рассматриваются лишь отдельные аспекты работы с партийными кадрами [8; 11; 12; 15; 17].

Цель настоящей статьи — показать основные направления, формы и методы работы парторганизаций республики по подбору и расстановке партийных кадров на предприятиях тяжелой промышленности в 1966—1970 гг. Выбор хронологических рамок статьи объясняется принципиальным значением решений октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии, оказавших большое влияние на дальнейшее совершенствование кадровой политики КПСС. В этот период партия создала необходимые условия для планомерной работы с кадрами, для вдумчивого, неторопливого подхода к их подбору, расстановке и воспитанию в строгом соответствии с ленинскими принципами.

Парторганизации Украины использовали разнообразные формы работы по подбору и расстановке руководящих кадров. Обкомы, горкомы партии тщательно изучали деятельность партийных организаций в этом направлении, а затем кадровые вопросы выносились на обсуждение бюро, пленумов, конференций. Так, в ноябре 1966 г. состоялся пленум Харьковского обкома Компартии Украины, посвященный этим вопросам [26, ф. 2, оп. 133, д. 1], в августе 1967 г. — пленум Луганского обкома партии [22, ф. 1, оп. 230, д. 2133], в ноябре 1967 г. — пленум Днепропетровского обкома партии [24, ф. 19, оп. 51, д. 14]. В августе 1966 г. Донецкий обком партии рассмотрел работу с кадрами парткомов Старо-Краматорского машиностроительного завода [25, ф. 326, оп. 74, д. 14], в октябре 1966 г. — Славянского содового комбината [там же, д. 150], в июне 1968 г. — Артемовского горкома партии [там же, оп. 58, д. 56]. На заседаниях бюро и пленумов горкомов и райкомов Компартии Украины постоянно обсуждались кадровые вопросы. В принятых решениях указывалось на необходимость улучшения работы с партийными кадрами промышленных предприятий, усиления внимания к изучению их деловых и политических качеств, закрепления их на том или ином участке партийной работы.

В исследуемый период парторганизации Украины широко использовали такую форму работы по подбору и расстановке партийных кадров, как всестороннее изучение кандидатов на замещение руководящих должностей. Для этого изучались личные дела и характеристики на кандидатов, проводились индивидуальные беседы с ними. Однако главным методом, дающим

возможность объективно оценить политические и деловые качества работников, был и остается анализ их практической деятельности. Парторганизации республики изучали организаторские способности, политические и деловые качества рабочих-коммунистов, наиболее способных из них привлекали к выполнению общественных поручений, посылали на партийную учебу, доверяли ответственные участки партийной работы. Так, бригадир проходчиков шахты № 1-1 бис «Криворожье» коммунист Н. И. Диденко был направлен на учебу в Кадиевский вечерний университет марксизма-ленинизма, после окончания которого его единогласно избрали секретарем партийной организации участка. Организаторские способности Н. И. Диденко и полученные им знания в университете марксизма-ленинизма позволили ему сделать парторганизацию участка боевым отрядом на шахте. На участке заметно улучшились трудовая дисциплина, производственные показатели [21, 1968, 5 июля].

Отметим, что производственные показатели промышленных предприятий в решающей степени зависят от уровня работы их парторганизаций. В свою очередь в улучшении работы парторганизаций немаловажную роль играют организаторские способности и теоретическая подготовка секретарей партийных организаций. Поэтому одним из основных направлений деятельности обкомов и райкомов Компартии Украины по подбору и расстановке кадров было улучшение качественного состава секретарей парторганизаций промышленных предприятий республики, увеличение количества секретарей с высшим и средним специальным образованием. Например, в Московском районе Харькова в 1966 г. насчитывалось 92% секретарей первичных партийных организаций с высшим и средним специальным образованием. На таких крупных промышленных предприятиях города, как турбинный и электромеханический заводы, все секретари цеховых парторганизаций имели высшее и среднее образование [26, ф. 2, оп. 133, д. 13, л. 5—6]. Вместе с тем среди секретарей отдельных парторганизаций предприятий промышленности и транспорта были коммунисты, имеющие неполное среднее и даже начальное образование. В Харьковской области их количество составляло около 18% [26, ф. 2, оп. 141, д. 1, л. 55], в Донецкой — 16 [22, ф. 1, оп. 241, д. 4, л. 75], в Днепропетровской — 15,7 [22, ф. 1, оп. 241, д. 172, л. 17]. Поэтому в решениях обкомов партии указывалось, что необходимо прекратить выдвижение на пост секретарей партийных организаций коммунистов, не имеющих высшего или среднего образования. Райкомы ежедневно информировали горкомы и обкомы партии о результатах отчетов и выборов в партгруппах, участковых и цеховых партийных организациях. Такая работа обеспечила улучшение качественного состава секретарей парторганизаций в годы восьмой пятилетки. Об этом свидетельствуют данные таблицы [составлена по: 22, ф. 1, оп. 230, д. 2133, л. 6; оп. 246,

д. 4, л. 75; д. 172, л. 17; оп. 257, д. 230, л. 121; д. 10, л. 109; оп. 262, д. 11, л. 6, 36, 46, 62, 222; 23, ф. 179, оп. 8, д. 3, л. 4].

В целом на Украине увеличилось количество секретарей первичных партийных организаций промышленных предприятий с высшим, незаконченным высшим и средним образованием: если в марте 1966 г. их было 85%, то в марте 1971 г. — 96,7 [6, с. 60].

Область	Количество секретарей первичных парт- организаций с высшим и средним специ- альным образованием, %				
	1966	1967	1968	1969	1970
Днепро- петровская	84,3	86,8	89,0	92,6	97,6
Донецкая	84,0	92,2	95,5	97,2	98,8
Луганская	84,0	87,4	95,2	98,6	99,1
Харьков- ская	82,0	85,8	87,8	92,3	91,1

Постепенно улучшался качественный состав секретарей цеховых парторганizations промышленных предприятий. Так, если в 1968 г. на предприятиях промышленности и транспорта Харьковской области количество секретарей цеховых парторганizations с высшим и средним специальным образованием составляло 81,4%, то в 1969 г. — 85 [18, 1969, 21 июля]. Примерно так же увеличилось количество секретарей цеховых парторганizations с высшим и средним образованием на предприятиях Днепропетровской области [22, ф. 1, оп. 257, д. 87, л. 77; д. 231, л. 202; д. 230, л. 181].

Значительное место в кадровой работе парторганizations республики занимали контроль и проверка выполнения партийным активом решений партии и правительства. В. И. Ленин, рассматривая контроль и проверку исполнения партийных директив и решений правительства как одну из наиболее важных организационных форм работы с кадрами, призывал добиваться соответствия между словом и делом [1, т. 32, с. 259]. Это ленинское положение было развито в решениях XXIII съезда КПСС. Съезд отметил, что хорошо налаженная проверка исполнения — это неотъемлемая часть процесса партийного руководства, тесно связанная с кадровой работой [2, с. 76]. Она позволяет выявить практические результаты деятельности руководящих кадров, усилить их ответственность за порученное дело.

В годы восьмой пятилетки наиболее действенными формами контроля были партийные собрания, бюро, пленумы райкомов,

горкомов и обкомов партии, где коммунисты всесторонне анализировали выполнение принятых ранее решений, высказывали свое мнение и критические замечания. Использовалась также и такая форма контроля, как создание групп или комиссий для подготовки вопросов на обсуждение партсобраний, бюро или пленумов.

Четкая, продуманная система проверки исполнения собственных решений была разработана Орджоникидзе-ским райкомом партии Харькова. Так, например, станкостроительный завод им. Косиора длительное время не выполнял плановые задания по многим важным технико-экономическим показателям. В марте 1966 г. бюро райкома партии рассмотрело вопрос о деятельности завода по повышению уровня организаторской и воспитательной работы в коллективе. Райком партии указал на отставание вспомогательных цехов и служб от потребностей основного производства, недостаточное внимание к повышению дисциплины труда. Парткому завода было предложено организовать контроль за выполнением государственных заданий, укрепить отстающие участки наиболее подготовленными руководителями [26, ф. 2, оп. 41, д. 53, л. 12]. На предприятии состоялись собрание партийно-хозяйственного актива, совещания главных специалистов и командиров производства, партсобрания в цехах и отделах, где были намечены мероприятия по устранению отмеченных недостатков, указаны конкретные исполнители, сроки. Секретарями цеховых парторганизаций были избраны авторитетные коммунисты, обладающие организаторскими способностями. В результате продуманной работы за годы пятилетки завод освоил к изготовлению 46 новых моделей высокопроизводительных круглошлифовальных станков. Один из этих станков в 1967 г. на выставке в Москве был удостоен Золотой медали, а в 1968 г. ему присвоили «Знак качества» [13, с. 22].

Хорошо был налажен контроль и проверка исполнения решений партии и правительства и своих собственных Луганским горкомом партии [19, 1966, 24 мая]. Пролетарским райкомом партии Донецка [25, ф. 113, оп. 17, д. 33, л. 40], парткомом Днепропетровского металлургического завода им. Петровского [24, ф. 395, оп. 3, д. 109, л. 89] и др.

Одним из важных направлений кадровой работы было обеспечение, с одной стороны, систематического обновления кадров, с другой — определенной стабильности руководства. Обновление, сменяемость кадров — естественный и необходимый процесс в условиях научно-технической революции. В. И. Ленин подчеркивал: «Искусство опытных партийных работников в центре и на местах должно проявиться в том, чтобы усиленно использовать новые, свежие партийные силы» [1, т. 39, с. 236].

До XXIII съезда партии Устав КПСС определял нормы, регламентирующие процесс обновления партийных органов. Практика показала, что ограничение срока пребывания коммунистов в выборных органах приводило к большой сменяемости кадров. Это отрицательно сказывалось на деятельности первичных партийных организаций, XXIII съезд партии принял решение об отмене действующих норм регламентирования процесса обновления и сменяемости состава партийных органов и их руководящих кадров. Вместе с тем в Уставе КПСС было сохранено принципиальное программное положение о соблюдении принципа систематического обновления состава партийных органов и преемственности руководства [2, с. 84, 210]. Решение XXIII съезда КПСС объективно содействовало умелому сочетанию требовательности к партийным кадрам с доверием и уважением к ним, повышению авторитета партийного работника как политического деятеля и воспитателя масс, закреплению партийных кадров на местах.

Обкомы, горкомы, райкомы партии республики разработали мероприятия по реализации решений XXIII съезда КПСС и XXIII съезда Компартии Украины. Например, в мае 1966 г. такие мероприятия были утверждены на бюро Запорожского обкома партии [22, ф. 1, оп. 230, д. 2021, л. 100]; в июне — на бюро Харьковского горкома партии [26, ф. 69, оп. 40, д. 26, л. 43], в июле — на бюро Харьковского обкома партии [26, ф. 2, оп. 133, д. 34, л. 15]. В них предусматривалось проведение организационными отделами обкомов, горкомов, райкомов партии работы по закреплению секретарей первичных, цеховых парторганизаций, партгруппиров. Для этого работники организационных отделов изучали состав партийных кадров на предприятиях промышленности, проверяли деятельность парторганизаций этих предприятий, беседовали с рядовыми коммунистами. Все это давало возможность полнее узнать политические, деловые и личные качества партийных руководителей. В результате лучшие из них были рекомендованы к избранию на пост секретарей парторганизаций во второй, третий раз, что способствовало закреплению партийных кадров. Например, если в 1966 г. в Днепропетровской области сменилось 35,3% секретарей парторганизаций, то в 1970 г. — 29,1 [22, ф. 1, оп. 241, д. 172, л. 17; оп. 262, д. 11, л. 46], в Донецкой области — соответственно 34,3 и 24,7 [22, ф. 1, оп. 257, д. 9, л. 56; оп. 262, д. 11, л. 62]. В целом по Украине к апрелю 1971 г. сменяемость секретарей парторганизаций составила 28,4%, в то время как накануне XXIII съезда КПСС она была в 2,5 раза больше [20, 1971, 3 апр.]. Это положительно сказывалось на деятельности парторганизаций промышленных предприятий республики, позволяло привлекать на руководящую партийную работу квалифицированные кадры.

Таким образом, проделанная парторганизациями работа по подбору и расстановке партийных кадров на промышленных предприятиях республики в период между XXIII и XXIV съездами КПСС сыграла важную роль в повышении уровня партийного и хозяйственного руководства промышленными предприятиями; успешном выполнении заданий восьмой пятилетки.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, 39, 41. 2. Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. 304 с. 3. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. 320 с. 4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1972. Т 9. 527 с. 5. Материалы XXIII съезда Коммунистической партии Украины. Киев, 1966. 117 с. 6. Материалы XXIV съезда Коммунистической партии Украины. Киев, 1971. 360 с. 7. Вопросы работы КПСС с кадрами на современном этапе. М., 1976. 340 с. 8. Головки К. П. Подбор и воспитание кадров. Из опыта работы Донецкой областной партийной организации. Донецк, 1970. 65 с.; *его же*. Работу с кадрами — на уровень требований XXIV съезда КПСС. Из опыта работы Донецкой областной партийной организации. Киев, 1973. 96 с. 9. Дягилев Е. В. Партийная забота о кадрах. По материалам партархива Харьковской области. — Сов. архивы, 1979, № 2, с. 38—42. 10. Дягилев Е. В. Деятельность Харьковской областной партийной организации по совершенствованию форм и методов работы с партийными кадрами (окт. 1964—1968 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1970. 276 с. 11. Котельников П. И. Изучать кадры на практических делах. — В кн.: Организационно-партийная работа. М., 1973, вып. 2, с. 42—49. 12. Окладной Г. М. Кадровая политика КПРС в условиях развитого социализма. — Київ, 1980, 46 с. 13. *Партийная работа* — дело творческое. Харьков, 1970. 287 с. 14. Прохнин И. И. Руководящие кадры: подбор и воспитание. М., 1981, 159 с. 15. Работа с инженерно-техническими кадрами. — Партийная жизнь, 1971, № 13, с. 53—58. 16. Руденко І. В. По-ленінському виховувати кадри. Київ, 1970, 86 с. 17. Щербіцкий В. В. Кадровая политика: опыт и проблемы. — Коммунист, 1982, № 1, с. 34—50. 18. Красное знамя. Орган Харьковского обкома Компартии Украины и областного Совета депутатов трудящихся, Харьковского горкома Компартии Украины и городского Совета депутатов трудящихся. 19. Луганская правда. Орган Луганского обкома Компартии Украины и областного Совета депутатов трудящихся, Луганского горкома Компартии Украины и городского Совета депутатов трудящихся. 20. Радянська Україна. 21. Трудовая победа. Многотиражная газета шахты № 1-1 бис «Криворожье» треста «Кадиевуголь». 22. Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины. 23. Ворошиловградский облпартархив. 24. Днепропетровский облпартархив. 25. Донецкий облпартархив. 26. Харьковский облпартархив.

Поступила в редколлегию 03.12.82.

А. В. СКОРОБОГАТОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ ПО РАЗВИТИЮ ОХРАНЫ ТРУДА РАБОЧИХ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ (1966—1975)

Всемерное улучшение условий труда — одна из важнейших социально-экономических задач общества развитого социализма. В ст. 21 Конституции СССР записано, что «государство

70

заботится об улучшении условий и охране труда, его научной организации, о сокращении, а в дальнейшем и полном вытеснении тяжелого физического труда на основе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов во всех отраслях народного хозяйства». Решениями XXVI съезда КПСС предусмотрено на основе подъема экономики, повышения эффективности общественного производства обеспечить «создание наиболее благоприятных условий для высокопроизводительного труда, усиления его творческого характера» [2, с. 176]. В реализации этой программы важное место отводится профессиональным союзам, которые осуществляют государственный надзор и общественный контроль за соблюдением трудового законодательства, обеспечением безопасных и здоровых условий труда.

Отдельные вопросы совершенствования охраны труда на предприятиях страны уже освещены в исторической литературе. Наибольший интерес представляют соответствующие разделы общих работ по истории рабочего класса СССР [7; 10] и монографии И. П. Остапенко [9], а также статья Б. Н. Казанцева, посвященная развитию охраны труда в СССР в 1946—1965 гг. [8]. Однако в них не ставилась задача показать деятельность профсоюзов в области улучшения условий труда. Первым шагом в этом направлении стала кандидатская диссертация В. А. Высоцкого, который в аспекте научного коммунизма показал возрастающую роль профсоюзных организаций страны в решении задач улучшения условий труда на этапе строительства коммунизма [5]. В настоящей статье предпринята попытка осветить некоторые вопросы деятельности профсоюзов по дальнейшему совершенствованию охраны труда рабочих легкой промышленности Украинской ССР в 1966—1975 гг.

Одна из принципиальных особенностей деятельности КПСС и Советского правительства в сфере улучшения условий труда состоит в том, что правовые гарантии подкрепляются постоянной заботой о создании в этой области прочной материально-технической базы. Выделяются огромные средства для создания благоприятных условий труда на производстве. Если в годы восьмой пятилетки государство выделило на улучшение условий труда, приобретение спецодежды, спецобуви и индивидуальных средств защиты 10,7 млрд. р., то в девятой — 15,4 млрд. р. [11, с. 527]. На предприятиях Минлегпрома Украины в годы восьмой пятилетки с целью улучшения условий труда освоено 32,4 млн. р., в девятой — около 45 млн. р. [подсчитано по: 25, годовые отчеты об освоении средств и производственном травматизме, д. 22—3—6, 1965—1975].

Программное значение для всей деятельности в области охраны труда имело постановление ЦК КПСС от 30 ноября 1966 г. «Об усилении внимания партийных, хозяйственных и профсоюзных органов к охране труда и технике безопасности

в промышленности, строительстве и на транспорте» [4, с. 179—184]. Центральный Комитет партии обязал партийные организации принять меры по устранению недостатков в области охраны труда, предложил хозяйственным и профсоюзным органам разработать и осуществить мероприятия по улучшению условий труда на производстве. Постановление было изучено в партийных организациях республики, которые наметили конкретные шаги по его реализации [15, ф. 3, оп. 3, д. 1798, л. 122—133; 16, ф. 2, оп. 133, д. 46, л. 88—90].

Важную роль в усилении партийного руководства деятельностью профсоюзных организаций республики в годы восьмой пятилетки сыграли постановление ЦК КПСС от 18 сентября 1967 г. «О работе партийных организаций Пермской области по руководству профсоюзами» [3, с. 374—379] и решения октябрьского (1969 г.) Пленума ЦК Компартии Украины [14, 1969, 29 окт.]. Пленум определил задачи партийных организаций республики по повышению роли профсоюзов в хозяйственном строительстве, улучшению условий труда и быта трудящихся. Наряду с партийными организациями [15, ф. 3, оп. 13, д. 9, л. 2—5, 22; 16, ф. 2, оп. 146, д. 53, л. 7—11; д. 54, л. 6—66] Постановление ЦК КПСС и материалы Пленума ЦК Компартии Украины были изучены в профсоюзных организациях. На состоявшемся 10 декабря 1969 г. Пленуме Укрсовпрофа, а также на пленумах и президиумах республиканских комитетов профсоюзов, в том числе республиканском комитете профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности (далее РК профсоюза), были намечены конкретные меры по повышению роли профсоюзов в коммунистическом строительстве, защите интересов трудящихся [14, 1969, 11 дек.; 22, оп. 1, д. 648, л. 100—103].

Новые задачи перед партийными и профсоюзными организациями поставил XXIV съезд КПСС, который подчеркнул, что «линия партии состоит в том, чтобы и дальше повышалась роль профсоюзов, поднимался уровень их работы» [1, с. 79]. Решения XXIV съезда КПСС, XV съезда профсоюзов СССР, IX Пленума ВЦСПС [6, июль—сентябрь 1970 г., с. 17—23] и соответствующее постановление Укрсовпрофа [20, оп. 8, д. 6448, л. 12] нацелили профсоюзные организации республики на решительную борьбу за искоренение недостатков в области охраны труда.

Вопросы дальнейшего совершенствования всей работы по охране труда в легкой промышленности постоянно находились в поле зрения РК профсоюза. После предварительного глубокого изучения положения дел на местах они были предметом обсуждения на пленумах и президиумах РК профсоюза, собраниях республиканского актива. Если в годы восьмой пятилетки состоялся один пленум отраслевого комитета профсоюза, посвященный вопросам улучшения условий труда на про-

изводстве, то в девятой — два [21, оп. 1, д. 258 а; д. 397]. Кроме того, в декабре 1972 г. было проведено собрание профсоюзно-хозяйственного актива, в котором участвовало 148 чел. Среди них — члены РК, председатели и технические инспекторы областных комитетов профсоюза (ОК профсоюза), члены внешних отделов охраны труда, руководители предприятий и председатели фабрично-заводских комитетов (ФЗК) профсоюза [21, оп. 1, д. 335].

На заседаниях президиума РК профсоюза регулярно отчитывались руководители республиканских производственных объединений, крупных предприятий, председатели ОК и ФЗК профсоюза. Так, в 1970 г. были заслушаны отчеты руководителей шести подотраслей легкой промышленности Украины [21, оп. 1, д. 237, л. 20—24, 109; д. 238, л. 14—15, 47—48, 132—133]. За годы девятой пятилетки на заседаниях президиума анализировалась деятельность профсоюзных организаций Львовской, Одесской, Черкасской, Сумской, Донецкой, Хмельницкой, Полтавской, Киевской и Харьковской областей [21, оп. 1, д. 259, л. 12, 41; д. 260, л. 139; д. 261, л. 46; д. 318, л. 136; д. 359, л. 31—35; д. 398, л. 3; д. 399, л. 3—6]. Вопросы охраны труда на таких крупных предприятиях отрасли, как Харьковский канатный завод, Херсонский хлопчатобумажный, Ровенский льно- и Дарницкий шелковый комбинаты, стали предметом специального обсуждения на президиуме РК профсоюза в 1972 г. [21, оп. 1, д. 259, л. 18—20, 29—38, 70; д. 260, л. 10—15]. Всего же за годы девятой пятилетки на президиуме РК профсоюза вопросы охраны труда рассматривались 35 раз [21, оп. 1, д. 494, л. 110].

Большое внимание работе по улучшению условий труда уделяли ОК профсоюза. Львовский ОК с февраля 1965 г. по апрель 1967 г. обсудил 26 вопросов, посвященных соблюдению трудового законодательства, правил охраны труда, культуры производства [19, ф. 1519, оп. 1, д. 1280, л. 45]. Если в 1967—1969 гг. на президиуме Киевского ОК профсоюза ежегодно рассматривалось 7—9 таких вопросов, то в 1972 и 1975 гг. — 13—15 [подсчитано по: 18, ф. 710, оп. 5, д. 82, л. 12; д. 454, л. 38; 23, ф. 924, оп. 1, д. 148, л. 1—352; ф. 710, оп. 5, д. 760, л. 19; д. 1205; 21, д. 467, л. 14—15]. Примерно каждый десятый вопрос, стоявший в повестке дня заседаний президиума Харьковского ОК профсоюза в 1968—1975 гг., был посвящен проблеме дальнейшего совершенствования условий труда [подсчитано по: 21, оп. 1, д. 376, л. 72—76; д. 423, л. 141—142; д. 467, л. 120; 24, ф. 5694, оп. 1, д. 460; д. 491; д. 522; д. 518; д. 549; д. 577; д. 582; д. 627; д. 657; д. 691; д. 721]. Всего же в 1975 г. на заседаниях президиумов обкомов отраслевого профсоюза вопросы улучшения условий труда рассматривались 154 раза, тогда как в 1972 г. — 105 [21, оп. 1, д. 339, л. 4; д. 466, л. 13].

Широко практиковались в изучаемый период выездные заседания ОК профсоюза на предприятиях, где обобщался передовой опыт, вскрывались наиболее характерные недостатки в области охраны труда. Обычно они проводились после обследования предприятий бригадами специалистов. В 1975 г., например, после комплексного обследования обувной и кожгалантерейной фабрик г. Бердянска на них были проведены выездные заседания Запорожского ОК профсоюза [21, оп. 1, д. 541, л. 38].

Особое значение профсоюзные организации придавали вопросам руководства технической инспекцией, которая осуществляла государственный надзор за соблюдением законодательства о труде и правил по охране труда. В годы восьмой пятилетки происходило дальнейшее совершенствование организации работы технической инспекции труда. Постановлением Президиума ВЦСПС от 26 августа 1966 г. было утверждено новое «Положение о техническом инспекторе профсоюзов», которое вместе с дополнениями, принятыми в 1969 г., стимулировало деятельность инспекции, способствовало росту ее рядов [6, январь—март 1969 г., с. 91]. Если в 1971 г. в технической инспекции РК профсоюза насчитывалось 14 чел., то в 1975 г. — 23 [21, оп. 1, д. 302, л. 3; д. 466, л. 1]. В своей деятельности технические инспекторы руководствовались перспективным планом работы на год и текущим планом на квартал. Они контролировали исполнение администрацией и общественными организациями постановлений партии и правительства, профсоюзных органов, собственных предписаний, осуществляли предупредительный надзор за строящимися объектами и участвовали в их приемке, изучали передовой опыт работы по охране труда, оказывали практическую помощь ФЗК профсоюза в организации их работы. Но главное внимание технические инспекторы уделяли обследованию предприятий. В 1971 г. они провели 486 обследований, в 1972 г. — 507, в 1975 г. — 566 [21, оп. 1, д. 300, л. 5; д. 339, л. 1; д. 466, л. 2]. Обследования предприятий могли быть комплексными или целевыми. Последние, например, применялись в более широких масштабах в 1972—1973 гг., когда контролировалось выполнение мероприятий по ликвидации взрыво- и пожароопасности на предприятиях отрасли [21, оп. 1, д. 375, л. 19]. Наряду с техническими инспекторами к обследованиям предприятий привлекались представители Госгортехнадзора, энергонadzора, пожарного надзора. В 1971 г. на предприятиях Минлегла УССР было проведено 87 совместных проверок [21, оп. 1, д. 300, л. 3]. При выявлении опасности для здоровья и жизни рабочих технические инспекторы могли приостановить работу оборудования или поставить вопрос перед ОК профсоюза о необходимости закрытия производства до устранения недостатков. В 1971—

1972 г. ОК профсоюза запретили проведение работ в цехах Донецкой трикотажной, Мелитопольской швейной и Одесской джутовой фабрик, Харьковского трикотажного комбината из-за аварийного состояния помещений [21, оп. 1, д. 335, л. 15]. Только в 1975 г. технические инспекторы направили 17 представлений в вышестоящие органы об освобождении от исполнения обязанностей должностных лиц, виновных в нарушении трудового законодательства, правил по технике безопасности, передали в следственные органы 83 дела, наложили штраф на 302 должностных лица [21, оп. 1, д. 466, л. 2]. В результате проводившихся обследований предприятий легкой промышленности в 1971 г. по требованию технической инспекции были улучшены условия труда на 111 участках, где работали 12 тыс. чел. [21, оп. 1, д. 300, л. 4].

Большую помощь технической инспекции оказывали внештатные отделы охраны труда, созданные при РК, ОК профсоюза и на отдельных предприятиях. С 1962 г. при Киевском ОК профсоюза работал отдел охраны труда на общественных началах в количестве 15 чел. В его состав входили специалисты различных профессий. Отдел работал по квартальным планам, составлявшимся с учетом планов работы президиума ОК профсоюза и технических инспекторов. Не было ни одного крупного вопроса в области улучшения условий труда, который остался бы вне поля зрения сотрудников отдела. Но особое значение они придавали обследованию закрепленных за ними предприятий с последующим обсуждением итогов с администрацией и профсоюзным активом. В 1968 г. внештатные технические инспекторы обследовали 24 предприятия, в 1970 г. — 35. Опыт работы отдела был одобрен ЦК профсоюза и Минлегпромом СССР и рекомендован к широкому распространению [21, оп. 1, д. 262, л. 25—32]. В республике активно работали внештатные отделы охраны труда при Харьковском, Днепродзержинском, Донецком и Одесском ОК профсоюза [17, ф. 4525, оп. 1, д. 179, л. 8—9; 21, д. 110, л. 15—20, 54]. В 1970 г. внештатный отдел охраны труда в количестве 30 чел. был образован также при РК профсоюза. Создание таких отделов при республиканском и областных комитетах профсоюза позволило значительно усилить контроль за состоянием охраны труда на предприятиях легкой промышленности.

Неослабное внимание вопросам улучшения условий труда уделялось непосредственно на предприятиях. Они неоднократно обсуждались на партийных собраниях, заседаниях парткомов [16, ф. 1789, оп. 1, д. 165, л. 43—49; д. 197, л. 14, 27; д. 227, л. 85—93; д. 228, л. 22—25; д. 244, л. 115], а также на заседаниях комитетов профсоюза, постоянно действующих производственных совещаниях. Например, в 1970 г. на Херсонском хлопчатобумажном комбинате эти вопросы 10 раз обсуждались

на заседаниях профсоюзного комитета [26, ф. 3512, оп. 1, д. 339].

Центром организации работы по улучшению условий труда на предприятиях являлись комиссии по охране труда, создаваемые при профкомах. Основные права и обязанности этих комиссий определяло специальное положение, утвержденное ВЦСПС 4 октября 1963 г. [13, с. 221]. В комиссию входили передовые рабочие различных профессий, специалисты. Для осуществления систематического контроля за состоянием охраны труда на производстве составлялись планы работы комиссии на квартал, полугодие, год, утверждались графики проверок состояния техники безопасности. Так, на Будянском файновом заводе комиссия по охране труда в 1973—1974 гг. провела 14 заседаний, на которых анализировались результаты проверок состояния техники безопасности и производственной санитарии на заводе. Члены комиссии разработали и передали начальникам цехов 47 предложений по улучшению условий труда [21, оп. 1, д. 427, л. 86]. Плодотворную работу в этой области проводила аналогичная комиссия на Ровенском льнокомбинате. В результате в 1970 г. производственный травматизм здесь сократился в четыре раза по сравнению с 1969 г. Тогда же комбинату было присвоено звание предприятия высокой культуры производства и вручен Диплом Совета Министров СССР и ВЦСПС [21, оп. 1, д. 301, л. 627].

Комиссии по охране труда действовали в тесном контакте со службами техники безопасности на предприятиях, опираясь на широкий актив. Так, в 1967 г. на предприятиях Минлегпрома УССР работало 15 тыс. общественных инспекторов по охране труда [21, оп. 1, д. 110, л. 54]. На Харьковском канатном заводе в этот период насчитывалось 128 общественных инспекторов. Опыт лучших из них был изучен и распространен во всех цехах завода. Сокращению производственного травматизма на предприятии также способствовала повседневная, настойчивая работа дежурных рабочих по технике безопасности, которые внимательно следили за соблюдением требований охраны труда на всех участках производства [24, ф. 5694, оп. 1, д. 704, л. 62].

В процессе многолетней практики сложилось множество форм участия общественных контролеров в деятельности по улучшению условий труда, предупреждению травматизма и профессиональной заболеваемости рабочих и служащих. Так, в 1966—1975 гг. на предприятиях легкой промышленности республики наибольшее распространение получил метод трехступенчатого контроля за охраной труда. Сущность его заключалась в проведении администрацией совместно с профсоюзным активом строго регламентированных по времени проверок состояния техники безопасности на рабочих местах, в цехах и на предприятии. Впервые он применен в 1957 г. на Харьков-

ском заводе «Серп и молот» и затем одобрен ВЦСПС и Укрсовпрофом [21, оп. 1, д. 138, л. 8]. После того, как 22 марта 1968 г. РК профсоюза направил председателям ОК профсоюза циркулярное письмо, к которому прилагалось «Положение о трехступенчатом методе взаимоконтроля», метод взяли на вооружение все предприятия Минлегла УССР [21, оп. 1, д. 138, л. 11].

С целью повышения персональной ответственности хозяйственных руководителей, в том числе руководителей министерств и ведомств, в 1973 г. в республике была введена оперативная система контроля, которая охватила все структурные подразделения Минлегла УССР, т. е. распространялась от мастера и общественного инспектора на предприятиях до заместителя министра, председателя РК профсоюза и главного технического инспектора отрасли [20, информации и справки Укрсовпрофа, направленные в ВЦСПС в 1975 г., л. 33]. В 1975 г. на заседаниях комиссий оперативного контроля в республиканских объединениях Минлегла было заслушано по вопросам охраны труда свыше 200 руководителей предприятий [25, д. 22—3—6 за 1975 г.]. В свою очередь руководители объединений отчитывались перед заместителем министра и председателем РК профсоюза. Например, в 1974 г. по этому вопросу заслушивались руководители Укрхлоппрома, Укрфарфора, Укртрикотажа, Укршвейпрома [21, оп. 1, отчет техн. инспекции за 1974 г., л. 184; д. 444, л. 38].

В 1974 г. на предприятиях легкой промышленности республики в дополнение к оперативному был введен особый контроль за состоянием охраны труда, поскольку в годы девятой пятилетки на ряде предприятий отрасли уровень травматизма снижался значительно медленней, чем в целом по народному хозяйству Украины, а на некоторых из них даже возрос. В 1975 г. за 29 предприятиями легкой промышленности был установлен особый контроль. Для оказания практической помощи в вопросах профилактики травматизма за ними закреплялись ответственные работники республиканских производственных объединений, технические инспекторы. В результате проделанной работы на 20 предприятиях значительно снизился уровень травматизма [25, д. 22—3—6 за 1975 г.].

Широкое распространение на предприятиях Минлегла республики получил опыт безопасной и высокопроизводительной работы бригады строителей, возглавляемой Героем Социалистического Труда А. Д. Басовым. В мае 1974 г. этот опыт был одобрен ВЦСПС [6, апрель—июнь 1974 г., с. 100]. С конца 1950 г. бригада работала без травм, что объяснялось овладением каждым рабочим знаниями и навыками по своей и смежной строительной профессиям, четко налаженной системой контроля за состоянием охраны труда, высокой

ответственностью перед коллективом за соблюдение установленных правил безопасности труда.

Одним из первых почин бригады А. Д. Басова подхватил коллектив Дарницкого шелкового комбината. Здесь был объявлен смотр организации работы без аварий и несчастных случаев, который проходил с 1 августа по 31 декабря 1974 г. В смотре приняли участие 35 цехов и участков, 61 смена, 330 бригад с охватом 6560 чел. За этот период работали без травм и аварий 25 цехов и участков, 61 смена, 330 бригад, 6548 человек. В 1974 г. уровень травматизма на комбинате снизился по сравнению с 1973 г. на 8% [21, оп. 1, д. 421, л. 38—39]. 24 февраля 1975 г. президиум РК профсоюза одобрил опыт работы Дарницкого комбината [21, оп. 1, д. 446, л. 52]. В целом по Минлегпрому УССР этот почин поддерживали 5768 бригад [21, оп. 1, д. 466, л. 3]. В результате этого увеличилось количество предприятий отрасли, где не наблюдалось случаев производственного травматизма. Если в 1973 г. не было производственных травм на 187 предприятиях, то в 1974 г. — на 202, из них на 127 предприятиях не было травм в течение двух и более лет [21, оп. 1, отчет техн. инспекции за 1974 г., л. 183].

Важное значение имело широко развернувшееся в годы восьмой и девятой пятилеток движение за высокую культуру производства. Его инициаторами стали передовые предприятия Москвы, Ленинграда, Киева и других городов. В ноябре 1965 г. Совет Министров СССР одобрил этот почин [12, с. 26]. Особенно широкий размах движение приобрело в период подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Всего во Всесоюзном общественном смотре, объявленном в честь этого знаменательного события, участвовало более 90% предприятий страны [6, апрель—июнь 1970 г., с. 88—92]. На предприятиях Минлегпрома УССР проводилась большая работа по внедрению новой техники, прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производственных процессов, реализации комплексных планов улучшения условий труда. Если в 1967 г. почетное звание предприятия высокой культуры производства было присвоено восьми предприятиям отрасли [21, оп. 1, д. 45, л. 61—68], то в 1970 г. — 62 [22, оп. 1, д. 647, л. 3—18], а в 1973 г. — 100 [21, оп. 1, д. 400, л. 25—28].

Деятельность профсоюзных организаций в области охраны труда обусловила постоянное снижение уровня производственного травматизма на предприятиях легкой промышленности Украины. В 1975 г. абсолютное количество несчастных случаев в отрасли сократилось по сравнению с 1965 г. более чем в два раза, а в расчете на тысячу работающих — в 2,7. Общие потери из-за временной нетрудоспособности с учетом роста численности производственного персонала сократились на

31 тыс. чел.-дн. [подсчитано по: 25, д. 22—3—6 за 1965—1975 гг.]. В результате осуществления комплексных планов улучшения условий труда стали более оптимальными санитарно-гигиенические параметры производственной среды. Только в годы девятой пятилетки были доведены до санитарных норм 108 предприятий отрасли, где работало свыше 161 тыс. чел. [25, д. 22—3—6 за 1975 г., приложение № 5].

Таким образом, в 1966—1975 гг. профсоюзные организации проделали большую работу по совершенствованию охраны труда рабочих легкой промышленности Украины. Значительно укрепилась материально-техническая база охраны труда, получила дальнейшее развитие система организационных мероприятий, призванных обеспечить безопасность, сохранение здоровья и работоспособности человека в процессе труда.

Список литературы: 1. *Материалы XXIV съезда КПСС*. М., 1972. 320 с. 2. *Материалы XXVI съезда КПСС*. М., 1981. 223 с. 3. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. 8-е изд. М., 1972. Т. 9. 527 с. 4. *Справочник партийного работника*. М., 1967. Вып. 7. 511 с. 5. *Высоцкий В. А.* Роль профсоюзов в улучшении условий труда рабочих и служащих в период строительства коммунизма. Дис. ...канд. ист. наук. Киев, 1972. 6. *Сборник постановлений ВЦСПС*. 7. *Ежов В. А., Ваксер А. З., Труфанов И. П.* Рабочий класс СССР в годы девятой пятилетки (1971—1975). Л., 1978. 224 с. 8. *Казанцев Б. Н.* Охрана труда в промышленности в 1946—1965 гг. — *История СССР*, 1971, № 4, с. 120—133. 9. *Остапенко И. П.* Рабочий класс в управлении производством. 1956—1970. М., 1976. 483 с. 10. *Рабочий класс СССР. 1951—1965*. М., 1969. 559 с. 11. *Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбил. стат. сб.* М., 1977. 710 с. 12. *Материалы к отчету о работе ВЦСПС за период 1964—1967 гг.* М., 1968. 128 с. 13. *Охрана труда*. Сб. офиц. мат. М., 1971. 447 с. 14. *Рабочая газета*. Газета ЦК Компартии Украины. 15. *Львовский облпартархив*. 16. *Харьковский облпартархив*. 17. *Днепропетровский облгосархив*. 18. *Киевский облгосархив*. 19. *Львовский облгосархив*. 20. *Объединенный архив Укрсовпрофа*, ф. 2605. 21. *Объединенный архив Укрсовпрофа*, ф. Республиканского комитета профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности. 22. *Объединенный архив Укрсовпрофа*, ф. Республиканского правления НТО легкой промышленности. 23. *Объединенный архив Киевского облсовпрофа*. 24. *Объединенный архив Харьковского облсовпрофа*. 25. *Архив Министерства легкой промышленности Украины*. 26. *Архив Херсонского хлопчатобумажного комбината*.

Поступила в редколлегия 12.11.82.

М. Ф. ДМИТРОЧЕНКО, канд. ист. наук,

А. П. АБРАМОВ, канд. ист. наук

ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ КОЛХОЗНИКОВ УКРАИНЫ (1965—1980)

Руководствуясь ленинским положением о том, что социализм означает планомерную организацию общественного производства «для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества»

[1, т. 6, с. 232], КПСС постоянно заботится о развитии экономики и благосостояния народа.

Более полному удовлетворению жизненных запросов советских людей будет способствовать выполнению Продовольственной программы СССР, принятой на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС.

На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: «...Забота о советском человеке, об условиях его труда и быта, о его духовном развитии остается важнейшей программной установкой партии» [7, с. 209].

На XXIII съезде КПСС были намечены задачи по дальнейшему подъему материального благосостояния народа за счет повышения заработной платы рабочих и служащих, доходов колхозников от общественного хозяйства, установления во всех колхозах гарантированной оплаты труда, увеличения денежных выплат и льгот из общественных фондов, дальнейшего улучшения пенсионного обеспечения рабочих, служащих и колхозников, значительного улучшения коммунально-бытового и культурного обслуживания населения как в городе, так и в сельской местности [2, с. 309]. Для повышения благосостояния тружеников сел огромное значение имели решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, которые «коренным образом изменили обстановку в колхозах и совхозах» [2, с. 70].

Увеличение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, снижение цен на приобретенную колхозами у государства технику, перевод колхозов на прямое банковское кредитование — все это благотворно повлияло на развитие экономики колхозов, на повышение благосостояния колхозников.

Подъему благосостояния колхозного крестьянства посвящены монографии В. С. Петренко [12], В. И. Юрчука, Л. Е. Беренштейна и В. В. Горака [9], П. А. Игнатовского [10], а также

Таблица 1

Показатель	1965	1970	1975	1980
Число электродвигателей, тыс. шт.	307	777	1373	1880
Мощность электродвигателей, тыс. кВт	1907	4412	7366	10060

статья О. М. Козловской и В. В. Нечитайло [11]. Однако проблема повышения благосостояния колхозников Украины в 1965—1980 гг. еще недостаточно освещена. Это определило цель настоящей статьи.

В исследуемые годы все возрастающую роль в подъеме сельскохозяйственного производства играли наука и технический прогресс. Увеличивались энергетические мощности колхозов Украины, повыша-

лась энерговооруженность труда. Об этом свидетельствуют данные о количестве и мощности электродвигателей в колхозах Украины за 1965—1980 гг. (табл. 1) [13, с. 72].

Таблица 2

Показатель	1961— 1965 (в сред- нем за год)	1965	1966— 1970 (в сред- нем за год)	1970	1971— 1975 (в сред- нем за год)	1975	1976— 1980 (в сред- нем за год)	1980
Урожай- ность зерновых культур, ц с 1 га	17,5	19,2	21,4	23,4	24,7	20,4	26,1	23,1
Валовой сбор, тыс. т	29348	31651	33362	36392	40012	33803	43151	38100
Государст- венные за- купки, тыс. т	11010	10343	11118	11659	13970	14012	14030	11368
Урожай- ность сахарной свеклы (фабрич- ной), ц с 1 га	198	235	267	280	268	217	300	274
Валовой сбор, тыс. т	34131	43793	46731	46309	45957	38342	53891	48841
Государст- венные закупки, тыс. т	32194	41153	42850	41847	40785	35925	45966	37558

В табл. 2 показаны урожайность и валовый сбор сельскохозяйственных культур, государственные закупки основных продуктов сельского хозяйства [13, с. 148—149].

Из табл. 2 видно, что урожайность зерновых культур за рассматриваемый период повысилась. На XXVI съезде Компартии Украины член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий отмечал: «Планомерное укрепление материально-технической базы предопределило дальнейший рост сельскохозяйственного производства. Валовая продукция общественного сектора увеличилась почти на 10 миллиардов рублей... Среднегодовое производство зерна возросло на 3,2 миллиона тонн и достигло 43,2 миллиона тонн, сахарной свеклы — на 7,6 миллиона тонн и превысило 53 миллиона тонн» [6, с. 9].

Меры, разработанные мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, большая работа партийных, советских и хозяйственных

органов способствовали укреплению общественного хозяйства — основы повышения благосостояния сельских тружеников. В табл. 3 приведены основные показатели развития колхозов [13, с. 183].

Обобщенным показателем повышения благосостояния народа является национальный доход. За годы девятой пятилет-

Таблица 3

В среднем на 1 колхоз	1965	1970	1975	1980
Колхозные дворы	555	554	630	645
Неделимые фонды, тыс. р.	1318	1991	3772	5013
Валовой доход, тыс. р.	609	710	886	822
Посевная площадь, тыс. га	2,7	2,6	3,2	3,4

ки национальный доход, используемый на потребление и накопление, увеличился на 28% и его абсолютный прирост в стране составил 76 млрд. р. [3, с. 160], а в десятой пятилетке — на 124% по сравнению с девятой [4, с. 36]. На Украине в десятой пятилетке национальный доход возрос по сравнению с девятой почти на 70 млрд. р., или на 22% [6, с. 8]. Реальные доходы в расчете на душу населения на Украине в 1980 г. по

сравнению с 1965 г. возросли в 1,9 раза, а реальные доходы колхозников — в 2,2 раза [13, с. 246]. В результате осуществления широкой социальной программы в 1980 г. было достигнуто почти полное сближение реальных доходов колхозников, рабочих и служащих в расчете на одного члена семьи (в 1965 г. оно составило 76%) [13, с. 246].

Показателем повышения благосостояния колхозников было увеличение среднемесячной оплаты труда колхозников: в 1965 г. она равнялась 49,8 р.; в 1970 г. — 66,6; 1975 г. — 80,8; в 1980 г. — 103,6 р. [13, с. 248].

Большое значение для организационно-хозяйственного укрепления колхозов и повышения благосостояния колхозников имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» [8, с. 135—137]. С 1 июня 1966 г. в колхозах была введена гарантированная оплата труда [8, с. 135]. Это резко повысило трудовую активность и материальную заинтересованность колхозников, способствовало росту общественного хозяйства. До 1 июля 1966 г. на Украине на гарантированную денежную оплату без начисления трудовой перешло 5177, или 55%, всех колхозов [14, ф. 1, оп. 241, д. 53, л. 81].

Партийные организации Украины уделяли также внимание развитию бытового обслуживания населения. На пленумах ЦК Компартии Украины, собраниях партийного актива, заседаниях бюро и райкомов партии нередко рассматривались во-

просы по расширению сети бытового обслуживания населения, повышению качества услуг и др. Так, на пленуме Полтавского обкома партии обсуждался вопрос «Об инициативе отдельных колхозов области в строительстве предприятий бытового обслуживания». Партийные организации области продавали большую работу по распространению этой инициативы. Только в Миргородском районе были построены 101 мастерская бытового обслуживания, в том числе 72 — в сельской местности [17, ф. 46, оп. 7, д. 7, л. 10]. Такую же работу проводили другие партийные организации республики [14, ф. 1, оп. 262, д. 281, л. 129; 15, ф. 97, оп. 15, д. 26, л. 16; 16, ф. 11, оп. 110, д. 9, л. 52]. Так, 15 ноября 1977 г. бюро Сумского обкома партии наметило мероприятия по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения [18, ф. 1356, оп. 29, ед. хр. 13, л. 44]. Значительное место эти вопросы занимали в деятельности Харьковской [19, ф. 2, оп. 133, д. 13, л. 29; д. 43, л. 11—15; ф. 80, оп. 32, д. 15, л. 13] и Полтавской партийных организаций [17, ф. 46, оп. 27, д. 9, л. 10; оп. 8, д. 9, л. 39; д. 2, л. 186, ф. 25, оп. 8, д. 10, л. 10; ф. 15, оп. 11, д. 89, л. 26].

Организация быта создает благоприятные жизненные условия для человека, от которых во многом зависит его настроение, здоровье, трудовая деятельность. На XXV съезде КПСС отмечалось, что от того, насколько четко налажена работа в сфере обслуживания, «во многом зависит и благосостояние, и настроение советских людей» [3, с. 56]. Если в 1965 г. на Украине насчитывалось 15494 предприятия бытового обслуживания, то в 1980 г. — 20336. Только в десятой пятилетке построено более 260 таких предприятий, из них 127 Домов быта. Для их строительства израсходовано около 40 млн. р. В селах Винницкой области создано 1567 различных бытовых предприятий, Львовской — 1220, Полтавской — 1113, Одесской — 1107 [13, с. 287—288]. В результате активной работы партийных организаций республики были обеспечены высокие темпы развития бытового обслуживания на селе. Если в целом по СССР объем бытовых услуг населению за 1965—1980 гг. увеличился примерно в 5 раз, то в сельской местности — в 8,2 раза. Улучшению работы бытовых предприятий способствовало их оснащение современными машинами и оборудованием, устранение недостатков в транспортном обслуживании населения, особенно в сельской местности, увеличение численности работников сферы бытовых услуг. Так, в 1980 г. на Украине на предприятиях бытового обслуживания работало 79 тыс. чел. [13, с. 293].

Повышению благосостояния колхозников способствовало также увеличение производства товаров бытового назначения, на что указывалось в ряде постановлений ЦК Компартии Украины [18, ф. 4, оп. 47, д. 121, л. 1—20]. За годы восьмой и девятой пятилеток резко увеличилась продажа товаров через

государственную и кооперативную торговлю. Если в 1965 г. было реализовано продукции, включая общественное питание, на 2791 млн. р., то в 1980 г. — на 8451 млн. р. При этом произошли изменения в товарной структуре, более быстрыми стали темпы продажи непродовольственных товаров. В 1980 г. их продано в 2,6 раза больше, чем в 1965 г. В связи с ростом платежеспособного спроса сельского населения особенно быстро увеличивалась реализация одежды и белья, трикотажных изделий, радиотоваров, ювелирных изделий и т. д. [13, с. 199, 296, 298]. Следует учесть, что значительную часть товаров культурно-бытового назначения жители села покупают в городах и доля их покупок в розничном товарообороте расширяется.

XXV съезд Компартии Украины указал на необходимость расширить сеть предприятий торговли, общественного питания, коммунального и бытового обслуживания как в городе, так и в деревне [5, с. 97—98]. В годы десятой пятилетки развитие материальной базы торговли на селе характеризовалось созданием универсальных и специализированных магазинов, особенно в районных центрах, поселках и больших селах. Число магазинов увеличилось незначительно, но их торговая сеть расширилась. Была организована разъездная торговля автолавок, фургонов и т. п. Значительные количественные изменения произошли также в сфере общественного питания [13, с. 296]. Главное внимание было сосредоточено на качественных показателях, введении прогрессивных форм обслуживания сельского населения, сокращении затрат времени покупателей на приобретение товаров. С этой целью вводилось самообслуживание. Во время полевых работ на станы механизаторов полеводческих бригад стали выезжать продавцы товаров, повара столовых с горячей пищей.

Таким образом, в соответствии с решениями XXIII, XXIV и XXV съездов КПСС в 1965—1980 гг. последовательно осуществлялся курс на неуклонное повышение благосостояния колхозников. Были улучшены условия труда и быта колхозников, повышена заработная плата, введена гарантированная оплата труда, построены новые жилищно-бытовые объекты на селе. Все это способствовало решению такой важной задачи, как стирание существенных различий между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6. 2. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет. М., 1966. Т. 2. 672 с. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. 256 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1982. 223 с. 5. Материали XXV з'їзду Комуїністичної партії України. Київ, 1976. 132 с. 6. Материалы XXVI съезда Коммунистической партии Украины. Киев, 1981. 149 с. 7. Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983. 320 с. 8. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1971). М., 1971. 752 с. 9. Юрчук В. І., Берештейн Л. Ю., Горак В. В. КПРС і розвиток науково-технічної революції

на селі. Київ, 1978. 196 с. 10. *Игнатовский П. А.* Социально-экономические изменения в советской деревне. М., 1966. 213 с. 11. *Козловская О. М., Нечитайло В. В.* Подъем благосостояния колхозного крестьянства в годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). — Научные труды по истории КПСС, 1977, вып. 87, с. 31—36. 12. *Петренко В. С.* Село на шляхах піднесення. Київ, 1970. 213 с. 13. Народное хозяйство Украинской ССР в 1980 году: Стат. ежегодник. Київ. 1981. 384 с. 14. *Партийный архив* Института истории партии ЦК Компартии Украины. 15. *Киевский облпартархив*. 16. *Одесский облпартархив*. 17. *Полтавский облпартархив*. 18. *Сумской облпартархив*. 19. *Харьковский облпартархив*.

Поступила в редколлегию 03.12.82.

В. В. БОЙКО, канд. ист. наук,
С. Ю. ЛУКАШ, канд. ист. наук

СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (1959—1971)

Непременным условием успешного, динамического развития социалистических стран является дружба и сотрудничество между ними. «Первейшей заботой нашей партии, — подчеркивал Ю. В. Андропов, — будет и впредь укрепление социалистического содружества. В единстве — наша сила, залог конечного успеха даже в самых серьезных испытаниях» [2, с. 215].

Ярким примером воплощения в жизнь принципов социалистического интернационализма служат братская дружба и сотрудничество между СССР и НРБ, в частности в сфере народного просвещения. В исторической литературе проблема советско-болгарского сотрудничества в совершенствовании системы народного просвещения фрагментарно отражена в работах советских и болгарских исследователей [5].

В данной статье предпринята попытка осветить проблему советско-болгарского сотрудничества в совершенствовании системы народного просвещения в 1959—1971 гг. Выбор хронологических рамок статьи обусловлен тем, что, во-первых, в конце 50 — начале 60-х годов Советский Союз вступил в период зрелого социализма, а Болгария приступила к строительству развитого социалистического общества. Во-вторых, в конце 50-х годов в Советском Союзе и Болгарии началась перестройка системы народного просвещения. Это объясняется тем, что средняя школа еще недостаточно четко ориентировала молодежь на самоотверженный труд в сфере материального производства. Рассматриваемый этап в развитии советско-болгарского сотрудничества завершился в 1971 г., когда XXIV съезд КПСС и X съезд БКП открыли новые, более широкие возможности для углубления советско-болгарского сотрудничества в совершенствовании системы народного просвещения.

В апреле 1959 г. состоялся Пленум ЦК БКП, посвященный перестройке системы среднего образования. На нем подчеркивалась необходимость использования опыта СССР в проведении

школьной реформы [16, 1959, 26 апр.]. В свою очередь Министерство просвещения РСФСР* в том же году приняло решение о расширении сотрудничества с НРБ, улучшении организации приема болгарских педагогов в СССР и эффективности пребывания советских учителей в Болгарии [14, ф. 8009, оп. 34, д. 554, л. 6]. С этой целью в 1961 г. министерство подготовило памятку, содержащую требования к учителям, командируемым за рубеж [15, ф. 3007, оп. 1, д. 37, л. 36].

В 1959—1964 гг. НРБ и СССР обменялись 40 делегациями [подсчитано по: 6, 1959, 3 янв., 14 мая, 2 июня; 14, ф. 8009, оп. 34, д. 554, л. 6; 8, ф. 2306, оп. 72, д. 8913, л. 13; д. 8914, л. 41; 13, 1964, ч. 1, л. 29]. Болгарские преподаватели посетили школы Москвы, Ленинграда, Одессы, Рязанской области, Ставропольского края. Здесь они ознакомились с опытом производственного обучения в средних школах, а также в школах вечернего и заочного обучения, с организацией работы школ с продолженным днем обучения и школ-интернатов и т. д. [6, 1959, 3 янв., 14 мая, 2 июня; 8, ф. 2306, оп. 72, д. 8913, л. 1; д. 8914, л. 41, 78, 79, 103, 105; д. 9789, л. 43, 65, 67, 70, 71].

Важное значение в совершенствовании преподавательской работы имела переписка советских и болгарских педагогов. Так, среди советских учителей, побывавших в НРБ в 1961—1963 гг., почти половина переписывалась с болгарскими коллегами [14, ф. 8009, оп. 34, д. 6; 8, ф. 2306, оп. 76, д. 587, л. 31—52; 8, 1961, 9, 18, 20 февр.]. Переписка помогала советским и болгарским преподавателям в их работе. Например, учительница Волгоградской средней школы № 50 Т. А. Двинская в течение нескольких лет переписывалась с педколлективом Старозагорской политехнической гимназии им. Христо Ботева, делилась опытом преподавания в условиях политехнизации обучения [8, ф. 2306, оп. 76, д. 587, л. 40].

В ходе перестройки школы в СССР и НРБ большое внимание уделялось взаимному обмену различными учебниками и методическими материалами по политехнизации обучения. Так, Академия педагогических наук СССР неоднократно передавала в Болгарию такие материалы [14, ф. 9576-р, оп. 4, д. 46, л. 9; д. 76, л. 152]. Газета «Работническо дело» только в 1959—1960 гг. опубликовала четыре статьи советских педагогов, в которых они делились опытом своей работы [16, 1959, 10 май, 11 сент.; 1960, 13 март, 20 юни].

В 1962 г. на Первом съезде учителей Болгарии Министр народного просвещения НРБ высоко оценил помощь советских педагогов в осуществлении школьной реформы [17, с. 4, 8]. В выступлениях болгарских учителей подчеркивалась необхо-

* До 1968 г. оно выполняло функции Министерства просвещения СССР.

димось искоренения шаблона, формализма и ремесленничества в преподавательской работе [6, 1966, 24 мая].

В решениях XXIII съезда КПСС, а также в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» указывалось на необходимость завершения в восьмой пятилетке перехода ко всеобщему среднему образованию [1, с. 163, 194; 3, с. 141]. На проходившем в 1966 г. IX съезде БКП подчеркивалось, что усиление к середине 60-х годов значимости интенсивных факторов роста экономики требует дальнейшего повышения уровня образования молодежи [4, с. 241].

Вопросы дальнейшего развития сотрудничества СССР и НРБ в деле совершенствования системы народного просвещения обсуждались в 1966—1968 гг. на коллегиях союзного и республиканских министерств просвещения [11, ф. 525, оп. 1, д. 20, л. 43; 9, ф. 8279, оп. 3, д. 9, л. 29]. Так, партийный комитет Министерства просвещения УССР, рассмотрев вопрос об организации приема болгарских учителей в 1968 г., указал на важность ознакомления болгарских коллег с последними достижениями советской системы народного просвещения, особенно с условиями перехода ко всеобщему среднему образованию [9, ф. 8279, оп. 3, д. 9, л. 29].

В результате этого увеличилось число советских учителей, посетивших НРБ для обмена опытом. Если в 1966 г. в Болгарии побывали 20 учителей, то в 1969 г. — 33 [7, ф. 9563, оп. 1, д. 907, л. 3—5]. Изменился характер командировок советских специалистов: наряду с оказанием помощи болгарским коллегам они много внимания уделяли изучению опыта преподавателей средней школы НРБ. Так, в отчетах о командировках приводятся материалы об интернациональном и трудовом воспитании болгарских учащихся, о проведении профориентационной работы и т. д. [7, ф. 9563, оп. 1, д. 937, л. 5; д. 1251, л. 8, 21]. Болгарские педагоги, посетившие нашу страну, ознакомились, в частности, с составлением учебных программ и планов в период подготовки к переходу ко всеобщему среднему образованию [8, ф. 2306, оп. 76, д. 587, л. 46; оп. 72, д. 1167, л. 25]. Более чем втрое возросло число болгарских учителей, прибывавших в СССР на стажировку. Только в 1966—1969 гг. их было 29 [7, ф. 9563, оп. 1, д. 926, л. 30—42]. Причем, если в начале исследуемого периода они повышали квалификацию по нескольким предметам, то в конце — по 25 и более [подсчитано по: 8, ф. 2306, оп. 76, д. 587, л. 35, 37, 74, 77; оп. 72, д. 1167, л. 41, 66, 79, 100, 112, 113; 7, ф. 9563, оп. 1, д. 926, л. 30—42].

Новым явлением в развитии сотрудничества в области народного просвещения во второй половине 60-х годов стало совместное написание учебников советскими и болгарскими

педагогами. Например, заведующий кафедрой элементарной математики и методики преподавания математики Ворошиловградского пединститута Л. М. Лоповик и его болгарский коллега В. В. Цырпенков написали учебники «Принципы изображения круглых тел», «Система внеклассной работы по математике в школе» и др. [10, ф. 1, оп. 241, д. 138, л. 172]. В 1968 г. между советским издательством «Просвещение» и болгарским издательством «Народна просвета» был заключен Договор о совместном издании учебников [12].

Развитию и укреплению советско-болгарского сотрудничества в деле совершенствования системы народного просвещения способствовало установление в 1966 г. по инициативе Академии педагогических наук СССР научных связей между Ленинградским и Софийским институтами усовершенствования учителей [8, ф. 2306, оп. 76, д. 587, л. 7]. Результаты совместных исследований помогли болгарским педагогам определить пути осуществления школьной реформы, направленной на переход ко всеобщему среднему образованию. Состоявшийся в 1969 г. Пленум ЦК БКП обсудил вопрос «О перестройке и дальнейшем развитии образования в НРБ» и указал на необходимость подготовки к переходу ко всеобщему среднему образованию [16, 1969, 31 юли]. Следовательно, в СССР и НРБ были поставлены во многом сходные задачи по подготовке и осуществлению перехода ко всеобщему среднему образованию. Это создало предпосылки для заключения в 1969 г. Соглашения непосредственно между Министерством просвещения СССР и Министерством народного просвещения НРБ [16, 1969, 18 окт.].

Таким образом, 1959—1971 гг. — важный этап в становлении и развитии советско-болгарского сотрудничества в области народного просвещения.

Список литературы: 1. *Материалы XXIII съезда КПСС*. М.: Политиздат, 1966. 304 с. 2. *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи. М., 1983. 320 с. 3. *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1972. Т. 9. 527 с. 4. *IX съезд Болгарской Коммунистической партии* (14—19 нояб. 1966 г.), М., 1967. 286 с. 5. *Песчаный Д. Г.* Страницы великой дружбы. Краснодар, 1964. 67 с.; *Бачинский А. Д., Дыхан М. Д.* Справжні другарі. Одеса, 1969. 211 с.; *Сохань П. С.* Социалистический интернационализм в действии. Киев, 1969. 327 с.; *Копанский Я. М., Мадиевский С. А., Мунтян М. А., Поглубко К. А.* Листая летопись дружбы. Кишинев, 1970. 176 с.; *Куйбышев* — Стара Загора. Куйбышев, 1974. 309 с.; *Сергеева Г. Г.* Участие Белорусской ССР в развитии советско-болгарского сотрудничества (1960—1970 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1974. 21 с.; *Иванова З. Д.* Советско-болгарское культурное сотрудничество (1959—1973 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1975. 19 с.; *Жук В. Н., Кушнір М. С.* На Шипці народжена. Харків, 1975. 119 с.; *Бондаренко И. А.* Дружба. М., 1977. 142 с.; *Чобанов Добри.* Делови междупартійни връзки. София, 1979. 134 с. 6. *Учительская газета.* Орган Министерства просвещения СССР и ЦК профсоюза учителей. 7. *Архив* Министерства просвещения СССР. 8. *Архив* Министерства просвещения РСФСР. 9. *Киевский* облпартархив. 10. *Партийный архив* Института истории партии при ЦК Компартии Украины. 11. *Партийный архив* Института истории партии при ЦК Компар-

тии Молдавии. 12. *Текущий* архив Главной редакции издательства «Просвещение». 13. *Текущий* архив Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Переписка Общества советско-болгарской дружбы с Всенародным Комитетом болгаро-советской дружбы, Посольством НРБ, отдельными гражданами по вопросам культурных связей. 14. ЦГАОР СССР. 15. ЦГАОР МССР. 16. *Работническое* дело. Орган ЦК БКП. 17. *Результаты* от преустройство на народното образование и навите задачи за но-нататъшното свързване на училището с живота. София, 1962. 42 с.

Поступила в редколлегию 26.10.82.

С. Ю. СТРАШНЮК

СОТРУДНИЧЕСТВО УССР И НРБ В РАЗВИТИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА (КОНЕЦ 60 — НАЧАЛО 80-х ГОДОВ)

На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что во взаимоотношениях между странами социалистического содружества «прочной нормой стали духовное общение, тесные связи в области идеологии и культуры» [1, с. 5]. Важное место в духовном общении украинского и болгарского народов принадлежит драматическому театру, роль которого в деле идеологического и эстетического воспитания трудящихся возрастает. Основой развития советско-болгарских театральных связей служат ленинские принципы партийности и народности искусства, единый творческий метод — социалистический реализм, общность целей и задач в деле культурного строительства. «Главной задачей театров обеих стран является глубокое и яркое идейно-художественное отражение процессов социалистического и коммунистического строительства и активное участие театров в этом строительстве», — отмечалось на совместном советско-болгарском театральном симпозиуме, состоявшемся в феврале 1969 г. [13, с. 474].

Некоторые аспекты украинско-болгарских театральных связей 40—60-х годов, в частности постановка украинских пьес на болгарской сцене, освещены в работах искусствоведов Л. И. Барабана [2; 3] и М. Ф. Дибровенко [7, с. 4—20]. Отдельные факты о творческих связях деятелей театра УССР и НРБ после победы социалистической революции в Болгарии содержатся в трудах советских и болгарских историков Е. П. Бахмат [4], Е. Е. Костюка [9], П. С. Сохання [14; 19], З. Ивановой [8], П. Нинчевой [12], а также в ряде коллективных монографий о сотрудничестве Украинской ССР со странами социализма [5, с. 50—51; 11, с. 332, 334; 15, с. 343—344]. Однако, как справедливо отметили В. П. Чорний и А. Г. Кузько, связи украинского и болгарского народов в области театрального искусства недостаточно изучены [16, с. 121—122].

В настоящей статье автор попытался проследить основные направления украинско-болгарского сотрудничества в развитии театрального искусства за последние четырнадцать лет. Намеченный XXIII (1969 г.) сессией СЭВ курс на развертывание

социалистической экономической интеграции, его одобрение XXIV съездом КПСС и X съездом БКП, а также принятие в июле 1971 г. Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции ознаменовали новый этап развития советско-болгарских отношений. «Этап, в который вступили сегодня отношения двух братских народов, углубление их всестороннего сотрудничества и сближение во всех сферах, — подчеркивается в приветствии ЦК БКП III съезду Союза болгарских артистов, — представляет новые возможности и источники для обогащения нашего социалистического театрального искусства» [32, 1974, 1 янв.].

Определяя задачи национального театра на предстоящий период, Политбюро ЦК БКП в специальном решении «О дальнейшем развитии театрального дела в стране», принятом 11 июля 1972 г., призвало мастеров сцены «активно участвовать в коммунистическом воспитании трудящихся, в повышении их художественно-эстетической культуры, воспитывать зрителей в духе интернационализма, братской любви к советскому народу и КПСС, непримиримо и бескомпромиссно бороться против упаднического буржуазного искусства» [17, с. 858].

Широкие возможности для успешного выполнения поставленных партией задач предоставляют русская классическая и советская драматургия, которые, по словам Т. Живкова, «всегда были вторым источником для болгарского театра после национальной драматургии и национальных театральных традиций» [18, с. 293—294]. За годы народной власти на сценах болгарских театров было поставлено более 300 пьес советских авторов, что вместе с пьесами русских классиков составляет треть их репертуара [6, с. 108].

Значительное место среди них занимают произведения драматургов Советской Украины. Особым вниманием болгарских зрителей пользуются пьесы классика украинской советской драматургии А. Е. Корнейчука. В 1944—1971 гг. только пьесу «Платон Кречет» посмотрело более 9 млн. чел., а в 1965—1972 гг. его пьесы смотрел каждый пятый гражданин НРБ [2, с. 6, 13].

В 70-е годы наряду с «Гибелью эскадры», «Страницами дневника», «Калиновой рощей» и другими произведениями А. Е. Корнейчука признание болгарского зрителя завоевали такие пьесы современных украинских драматургов, как «Тыл» М. Я. Зарудного, «Молчать запрещено» В. П. Минко, «Синие олени» и «Серебряная паутина» А. Ф. Колосийца, «Киевская тетрадь» и «Далекое окно» В. Н. Собко [3, с. 159; 33, 1972, № 4, с. 36—37; 1975, № 8, с. 49; 1978, № 1, с. 20, 22, 26]. «Украинская драматургия, — писал редактор болгарского журнала «Театър» проф. П. Пенев, — завоевала симпатии нашего зри-

теля своей интересной современной тематикой, высокой идейностью, правдой жизни. Она находит глубокий отзвук в сердце нашего народа, ибо созвучна его мыслям, чувствам и стремлениям» [15, с. 344].

В то же время многие театральные коллективы Украины включают в свой репертуар произведения болгарских авторов, что способствует повышению идейно-художественного уровня украинской театральной культуры, более полному раскрытию творческих возможностей актеров и режиссеров, удовлетворению духовных потребностей трудящихся. Большую роль в приобщении тружеников нашей республики к духовным ценностям братского народа сыграл I Всесоюзный фестиваль болгарской драматургии, проходивший в феврале 1969 г. К творчеству болгарских драматургов разных поколений обратились 83 театра СССР, в том числе театры Киева, Львова, Кировограда, Полтавы, Сум, Тернополя, [5, с. 51; 23, 1969, 19 февр.; 24, 1969, 23 февр.]. Лучшим спектаклем фестиваля жюри признало «Первый удар» К. Кюлявкова, премьера которого состоялась на сцене Киевского академического русского драматического театра им. Л. Украинки. Повествующий о событиях, связанных с героической борьбой Георгия Димитрова на Лейпцигском процессе, спектакль, по многочисленным отзывам прессы, получился «массовым, идеологически острым и, при всей своей историчности, политически актуальным» [24, 1969, 6 марта]. «Показательно, что киевский спектакль является как бы плодом интернациональных усилий, — подчеркивалось в «Правде». — Пьеса написана болгариним, поставлена на русской сцене в Киеве. Главного героя играет известный украинский актер*. Музыка спектакля скомпонована из оратории «День гнева» польского композитора К. Пендерецкого. В этом, как и в самой революционной борьбе, ощущается сила дружбы, единения, братства» [20, 1969, 23 февр.].

В последующем тематика спектаклей по произведениям болгарских драматургов, поставленных в театрах Украины, стала разнообразней. Так, Ровенский музыкально-драматический театр обратился к пьесе И. Пейчева «Каждый осенний вечер», посвященной антифашистской борьбе болгарского народа в годы второй мировой войны [30, 1970, № 2, с. 32]. Одесский областной драматический театр пополнил свой репертуар спектаклем «Поединок столетия» («Красное и коричневое») И. Радоева, продолжившим тему пьесы К. Кюлявкова «Первый удар» [21, 1973, 20 февр.]. Несколько сезонов не сходила со сцены Тернопольского музыкально-драматического театра историческая драма К. Зидарова «Царь Иван Шишман» [25, 1976,

* За исполнение роли Георгия Димитрова народный артист СССР М. В. Добровольский награжден премией и Почетным дипломом фестиваля [29, 1969, № 6, с. 89].

30 марта]. Пьеса Д. Асенова «Обеспечено золотом», поднимающая вопрос о новом типе руководителя социалистического предприятия, была поставлена в Донецком музыкально-драматическом и Симферопольском русском драматическом театрах [29, 1977, № 3, с. 57; 33, 1977, № 11, с. 54].

В декабре 1977 — марте 1978 гг. состоялся II Всесоюзный фестиваль болгарской драматургии, в котором приняли участие 23 драматических, музыкально-драматических и кукольных театра республики. Произведения П. Яворова и А. Страшимирова, вошедшие в золотой фонд болгарской театральной культуры, а также пьесы современных драматургов Г. Джагарова, Н. Йорданова, Э. Манова, Д. Начева, С. Стратиева представили на суд зрителей театры Киева, Ворошиловграда, Днепропетровска, Житомира, Кировограда, Львова, Тернополя, Хмельницкого, Черкасс и др. Жюри фестиваля, возглавляемое Председателем правления Всероссийского театрального общества народным артистом СССР М. Царевым, отметило дипломами шесть украинских театров, а также ряд режиссеров, актеров и сценаристов [30, 1978, № 4, с. 22]. Но, пожалуй, самым важным итогом смотра и лучшим доказательством его успеха явилось то, что пьесы болгарских драматургов остались в репертуаре театров Украины и в последующие годы. В театральном сезоне 1980/81 г., например, на сценах 13 театров республики шло 10 спектаклей по пьесам 8 болгарских драматургов [34].

Характерно, что в исследуемый период как на Украине, так и в Болгарии, произведения авторов братских республик исполняли не только профессиональные труппы, но и самодеятельные артисты. Это пример того, как в условиях социализма искусство одного народа становится достоянием самых широких масс другого. Так, самодеятельный театр Измаильского городского Дома культуры поставил пьесу болгарского драматурга И. Радова «Красное и коричневое» [28, 1973, 10 апр.], а самодеятельный театр земледельческого кооператива села Пет Могилы Сливенского округа НРБ — спектакль «Его фамилия неизвестна» по одноименной повести украинского писателя П. Автамонова [24, 1972, 28 мая].

Новым моментом в развитии украинско-болгарских театральных связей явилось установление прямого сотрудничества между отдельными театрами. Первыми договор о творческом сотрудничестве подписали в 1970 г. Киевский академический русский драматический театр им. Л. Украинки и Варненский драматический театр им. С. Бычварова [11, с. 334]. Во второй половине 70-х годов аналогичные договоры заключили Киевский академический украинский драматический театр им. И. Франко и Софийский драматический театр «Слеза и смех» [24, 1977, 1 мая], а также театры городов-побратимов: Житомира и Михайловграда [27, 1978, 25 февр.], Тернополя и Сливена [24, 1977, 1 сент.], Ворошиловграда и Перника [30, 1977, № 3,

с. 26]. В практику творческого общения породненных коллективов прочно вошли такие формы сотрудничества, как обмен репертуарными планами и эскизами декораций, постановочными группами и актерами для совместной работы над спектаклями, взаимные гастролы, которые, как правило, представляют собой смотр достижений художественных коллективов, их творческий отчет перед зарубежной публикой. Более 15 тыс. зрителей смогли посмотреть спектакли Варненского драматического театра во время его гастролей в столице Украины в 1970, 1972 и 1974 гг. [24, 1972, 22, 25, 29 июня, 2 июля; 1974, 8, 10 сент.; 29, 1973, № 4, с. 130—132; 30, 1970, № 4, с. 24]. «Гастролы театра им. С. Бычварова в Киеве, — писала «Правда Украины», — вновь показали неустанность творческих поисков коллектива из братской Болгарии и, несомненно, послужат дальнейшему укреплению связей театральных культур наших народов» [22, 1974, 17 сент.].

С ответными творческими визитами в 1970, 1972 и 1977 гг. выезжал в Варну Киевский театр им. Л. Украинки, спектакли которого вызвали большой интерес болгарской общественности [30, 1970, № 6, с. 32; 32, 1972, 7 окт.; 33, 1977, № 8, с. 22—24]. «Глубоко реалистическим, вдохновенным воплощением духовной жизни человека, остротой общественно-социального ощущения, ярким сценическим мастерством актеры Киевского театра имени Леси Украинки духовно обогатили варненского зрителя, углубив его представления о социалистической культуре братского славянского народа», — подвела итог гастролям окружная газета «Народно дело» [10, с. 28]. Помимо спектаклей, предусмотренных гастрольной программой, состоялись встречи киевских артистов с жителями села Аксаково, молодежью города Варны, воинами Болгарской народной армии [24, 1972, 12 окт.].

Взаимообогащению братских театральных культур, росту профессионального мастерства режиссеров и артистов способствует обмен постановочными группами для совместной работы над спектаклями. Ценный опыт в этом плане накопили Житомирский музыкально-драматический театр им. И. Кочерги и Михайловградский драматический театр, усилиями которых создано пять спектаклей. Так, режиссеры Житомирского театра В. Толлок и А. Гринченко поставили «Серебряную паутину» А. Коломийца и «Деньги для Марии» В. Распутина в Михайловградском театре, а их болгарский коллега А. Паунов — спектакли «Эта маленькая земля» Г. Джагарова и «Албена» И. Йовкова на житомирской сцене [24, 1979, 18 февр.; 1980, 13 апр.; 30, 1981, № 1, с. 11—13; 31, 1979, 30 мая]. Последняя совместная работа театров-побратимов — героико-романтическая композиция по книге Л. И. Брежнева «Малая земля», премьера которой состоялась в мае 1981 г. во время проведения в Житомире театральной недели дружбы породненных

коллективов [24, 1981, 24 мая]. Готовясь к спектаклю, актеры и режиссеры совершили поездку в Новороссийск, побывали на легендарной Малой земле, встретились с участниками боев. Личные впечатления от поездки, а также использование в композиции кадров фронтовой кинохроники, песен военных лет, новых музыкальных произведений, посвященных малоземельцам, позволили поставить спектакль, духовно обогативший как его создателей, так и многочисленных зрителей городов-побратимов [27, 1981, 27 мая].

Успешно развивается сотрудничество тернопольских и сливенских мастеров сцены. Главный режиссер Тернопольского областного музыкально-драматического театра им. Т. Г. Шевченко П. Загребельный и главный художник театра К. Сикорский поставили в Сливене драму А. Ф. Коломийца «Голубые олени», которая выдержала более ста представлений [26, 1978, 13 дек.]. За эту работу оба удостоены звания «Почетный гражданин города Сливена», а П. Загребельный награжден также Почетной грамотой Комитета по культуре НРБ и Союза болгарских артистов [29, 1978, № 4, с. 31]. В свою очередь режиссер сливенского театра Б. Красински поставил в Тернополе пьесу Г. Джагарова «Эта маленькая земля», поднимающую острые проблемы защиты окружающей среды [24, 1978, 15 янв.].

Наличие одних и тех же пьес в репертуарах украинских и болгарских театров позволяет им обмениваться актерами для участия в отдельных спектаклях. Эту школу профессионального мастерства прошли уже десятки артистов братских республик. Так, в 1978 г. артисты тернопольского театра И. Мельник, Г. Довгополова, Б. Стецько с успехом выступали в Сливенском театре в спектакле «Голубые олени», а тернопольские зрители тепло принимали у себя сливенских актеров Х. Ламбова, А. Савова, С. Едреву и А. Турлакова. За высокий художественный уровень исполнения ролей в спектакле А. Ф. Коломийца решением художественного совета тернопольского театра болгарским артистам присвоено звание «Почетный актер Тернопольского областного украинского музыкально-драматического театра им. Т. Г. Шевченко» с вручением дипломов и персональных свидетельств [35]. «Трудно переоценить значение подобных контактов для творческого роста актеров, — говорил руководитель сливенской группы Х. Ламбов. — Например, в игре тернопольских актеров, с которыми работал наш режиссер Богдан Красински, появилось больше жизненной простоты, они менее увлекаются гримом. И, наоборот, сливенцы после совместной работы с режиссером Павлом Загребельным глубже задумываются над социальной, общественной значимостью сценического образа, над достижением в спектакле внутреннего равновесия между рациональным и эмоциональным» [26, 1978, 13 дек.].

В театрах Украины плодотворно работали болгарские режиссеры И. Цветков [29, 1972, № 4, с. 156—157], Н. Сейкова [24, 1978, 30 апр.], У. Матева [33, 1977, № 11, с. 34], Н. Колов [24, 1978, 20 апр.]. Благодаря их усилиям на украинской сцене получили второе рождение спектакли «Великоманиев» С. Костова, «У подножья Витоши» П. Яворова, «Вампир» А. Страшимирова, «Замшевый пиджак» С. Стратиева и др. В то же время в театрах Варны и Перника, Кюстендила и Шумена делились своим мастерством и богатым творческим опытом ведущие украинские режиссеры С. Данченко [24, 1978, 20 апр.], А. Новиков [33, 1976, № 6, с. 27—28], М. Резникович [24, 1974, 8 апр.], В. Тимошин [30, 1978, № 5, с. 4].

Возрастающую роль в сближении театральных культур УССР и НРБ играет сотрудничество творческих организаций — Украинского театрального общества (УТО) и Союза артистов Болгарии (САБ). В 1971 г. между ними подписано соглашение о ежегодном обмене делегациями [30, 1972, № 1, с. 53]. По инициативе УТО и САБ установлены деловые связи между редакциями журналов «Український театр» (Киев) и «Театър» (София), которые регулярно обмениваются информацией и материалами для публикаций.

Таким образом, на рубеже 60—70-х годов начался новый этап украинско-болгарского сотрудничества в области сценического искусства, для которого характерен переход от взаимного ознакомления с театральной культурой братских народов к решению общих задач. Особенно большие возможности в этом плане предоставляет непосредственное сотрудничество театральных коллективов. Практика показывает, что оно является важнейшей формой двусторонних культурных связей, играет значительную роль в укреплении контактов творческой интеллигенции Советской Украины и Народной Республики Болгарии.

Список литературы: 1. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 2. Барабан Л. І. Знак вічної дружби: Українська радянська драматургія в Болгарії. Київ, 1972. 48 с. 3. Барабан Л. І. Современная украинская драматургия в переводах и сценической интерпретации зарубежных социалистических стран. — В кн.: Современные славянские культуры: развитие, взаимодействие, международный контекст. Тезисы докладов и сообщений. Киев, 1979, с. 159—160. 4. Бахмат Е. Д. Сотрудничество Советского Союза и Народной Республики Болгарии в области науки и культуры (1959—1971 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. Киев, 1973. 241 с. 5. Вклад Української РСР у науково-культурне співробітництво Радянського Союзу з європейськими соціалістичними країнами. Київ, 1970. 198 с. 6. Горанов К. Культурные связи: история и современность. — Театр, 1981, № 9, с. 108—110. 7. Діборенко М. Ф. Українська п'єса на сцені театрів соціалістичних країн. Київ, 1964. 39 с. 8. Иванова З. Советско-болгарское культурное сотрудничество (1956—1973 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 1975. 234 с. 9. Костюк Е. Е. Советско-болгарское научно-техническое и культурное сотрудничество (1971—1975 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. Киев, 1977. 193 с. 10. Мельникова И. Н., Кулинич И. М., Калениченко П. М. Культурное сотрудничество славянских стран на современном этапе: Доклад на VIII международном съез-

де славистов (Загреб—Любляна, сентябрь 1978 г.). Киев, 1978. 34 с. 11. *На магістралях дружби і братерства: Участь Української РСР у співробітництві Радянського Союзу з європейськими соціалістичними країнами (1966—1970 рр.)*. Київ, 1974. 391 с. 12. *Нинчева П.* Руководство Болгарской Коммунистической партии культурным сотрудничеством Народной Республики Болгарии с Советским Союзом (1971—1976 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. М., 1977. 207 с. 13. *Советско-болгарские отношения: 1948—1970*. Документы и материалы. М., 1974. 639 с. 14. *Сохань П. С.* Социалистический интернационализм в действии: Украинская ССР в советско-болгарском экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. 1945—1965 гг. Киев, 1969. 327 с. 15. *Украинская ССР и зарубежные социалистические страны*. Киев, 1965. 412 с. 16. *Чорній В. П., Кузько О. Г.* Дослідження радянськими вченими українсько-болгарських історичних зв'язків. — Проблеми слов'янознавства. Львів, 1978, вип. 18, с. 116—123. 17. *За по-натаггиното* развитие на театралното дело в страната. Решение на Политбюро на ЦК на БКП. Утверждено с протокол № 557 от 11 юли 1972 г. — В кн.: Выприси на идеологическа работа на БКП. Сб. док. 1944—май 1975. София, 1975, с. 855—862. 18. *Живков Т.* Найголямата традиция на българския театър е да бъде народен: Слово на тържествено събрание по случай на 75-годишнината от основанието на Националния академичен театър «Иван Вазов» 5 януари 1979 година. — В кн.: Живков Т. Избрани съчинения. София, 1980, т. 28, с. 289—300. 19. *Сохань П. С.* Страницы от история на украинско-болгарските культурни връзки (1944—1968 гг.). — В кн.: Летопис на дружбата. София, 1969, т. 1, с. 551—576. 20. *Правда*. 21. *Советская культура*. Газета ЦК КПСС. 22. *Правда Украины*. 23. *Радянська Україна*. 24. *Культура і життя*. Орган Министерства культуры Украинской ССР и Республиканского комитета профсоюзов работников культуры. 25. *Літературна Україна*. Орган правления Союза писателей Украины. 26. *Вільне життя*. Орган Тернопольского областного и городского комитетов Компартии Украины, областного и городского Советов народных депутатов. 27. *Радянська Житомирщина*. Орган Житомирского областного и городского комитетов Компартии Украины, областного и городского Советов народных депутатов. 28. *Чорноморська комуна*. Орган Одесского областного и городского комитетов Компартии Украины, областного и городского Советов народных депутатов. 29. *Театр*. Орган Союза писателей СССР и Министерства культуры СССР. 30. *Український театр*. Орган Министерства культуры УССР и Украинского театрального общества. 31. *Работническо* дело. Орган на ЦК на БКП. 32. *Народна култура*. Орган на Комитета за култура на НРБ. 33. *Театър*. Орган на Комитета за култура на НРБ и Съюза на българските писатели. 34. *Текущий архив* Министерства культуры УССР. Справка о культурном сотрудничестве УССР и НРБ по линии Министерства культуры УССР в 1977—1980 гг. 35. *Там же*. Папка «НРБ. Информация».

Поступила в редколлегию 20.10.82.

Б. П. ЗАЙЦЕВ, канд. ист. наук,
Г. Н. ПОПОВ, д-р ист. наук

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ

Замечательные достижения социалистического строительства в Болгарии вызывают растущий интерес мировой общественности к ее прошлому и настоящему, в том числе к государственным эмблемам этой страны, их символике. Между тем в советской и болгарской литературе содержатся лишь краткие сведения об истории государственного герба НРБ [1, с. 9—11;

9, с. 72; 12, с. 42; 13, с. 13; 16, с. 52—53; 21, с. 8—9]. Данная статья является, в сущности, первой попыткой проследить историю создания и развития герба НРБ, проанализировать сочетание в нем традиционных символов болгарского государства с новой, социалистической символикой.

Вопрос о новом, нынешнем гербе Болгарии возник в связи с победой революции 9 сентября 1944 г. и всенародным референдумом о ликвидации монархии. По его результатам 15 сентября 1946 г. Болгария была провозглашена народной республикой. Через год, 4 декабря 1947 г., Великое Народное собрание приняло первую Конституцию НРБ, ст. 95 которой содержала описание нового государственного герба. «Герб Народной Республики Болгарии, — говорится в ней, — круглый, в центре изображен лев, обрамленный с двух сторон колосьями, над левом красная пятиконечная звезда, внизу золотые цифры: 9.IX.1944» [7, с. 43]. Вскоре Президиум Великого Народного собрания объявил конкурс на проект графического, художественного изображения герба. Условия конкурса были следующие: герб должен сохранить традиционные символы национальной независимости болгарского народа, отразить новый характер республики, ее близость к СССР и другим социалистическим странам [18, 1947, 14 дек.].

В конкурсе приняли участие многие художники и скульпторы. К установленному сроку было представлено 53 варианта изображения герба [22, 1948, 23 янв.]. После обстоятельного их изучения жюри не нашло ни одного, который бы полностью отвечал предъявленным требованиям. Из поступивших проектов было отобрано четыре, на основе которых авторам поручалось выработать окончательный вариант герба. После доработки жюри признало вполне удовлетворительным рисунок художника Стояна Сотирова и скульптора Николая Шмиргелы. Он был одобрен Президиумом Великого Народного собрания и 27 января 1948 г. утвержден в качестве официального изображения Государственного герба Народной Республики Болгарии [18, 1948, 29 янв.].

В последующие годы отдельные элементы герба подвергались некоторым уточнениям и изменениям. В 1967 г. Президиум Народного собрания НРБ принял Указ, которым было утверждено цветное и графическое изображение герба [18, 1967, 24 дек.].

16 мая 1971 г. в результате всенародного референдума страна приняла новую Конституцию. В ее преамбуле подчеркивается, что граждане НРБ — «наследники великих революционных традиций, выкованных в многовековой борьбе за свободу и человеческую правду, за народную власть и социалистическое переустройство общества» [8, с. 3]. В ст. 1 Конституции Болгария провозглашена социалистическим государством

трудящихся города и деревни во главе с рабочим классом» [8, с. 7]. В новой Конституции НРБ дано более подробное описание герба, четко определена его цветовая символика, а также внесены частичные изменения в его изображение с целью подчеркнуть многовековую традицию болгарской государственности. Ст. 139 гласит: «Герб Народной Республики Болгарии круглый, в центре на голубом фоне изображен лев, стоящий на зубчатом колесе. Фон обрамлен с обеих сторон колосьями, перевитыми посередине национальной трехцветной лентой; над львом изображена красная пятиконечная звезда, а внизу, там, где переплетаются колосья, на красной ленте золотом написаны годы основания болгарского государства и победы социалистической революции в Болгарии» [8, с. 60].

Наиболее существенное изменение в гербе — это написание на красной ленте вместо одной даты «9.IX.1944» двух «681» и «1944». Кроме этого, новое начертание герба позволило усовершенствовать в художественном отношении все другие его элементы, усилив их выразительность.

Известно, что гербы большинства социалистических стран, в том числе и Государственный герб СССР, не содержит ничего общего с гербами существовавших в прошлом на этих территориях государств. Они основаны на принципиально новой символической системе. Наряду с этим в гербах некоторых социалистических стран сохранились определенные элементы прежних гербов этих государств. Например, белый орел в гербе Польской Народной Республики или лев в гербе Чехословацкой Социалистической Республики. К числу таких гербов относится и современный Государственный герб НРБ, органически сочетающий в себе лучшие исторические традиции и национальные особенности болгарского народа с идеалами коммунизма и пролетарского, социалистического интернационализма.

Основным, центральным элементом болгарского герба является стоящий на задних лапах лев. Его наличие в гербе — выражение древней, испокон веков существующей в Болгарии народной и государственной традиции. Изображение льва в произведениях искусства или в виде тотемических знаков присуще культуре обитавших в прошлом на территории нынешней Болгарии фракийцев, славян и протоболгар, которые стали основными этническими компонентами сформировавшейся здесь в X в. болгарской народности. Фигура льва как символ свободолюбия, независимости, силы и храбрости болгарского народа проходит через всю его историю.

Материалы археологических раскопок на территории современной Болгарии показывают, что изображение льва встречается в V в. до н. э. и относится к периоду, когда здесь обитали фракийские племена — древнейшее население данного региона Балкан [20, т. 1, с. 213, 239, 245, 274]. Его находят и среди памятников культуры, относящихся к периоду, когда эти пле-

мена находились под властью древнего Рима и Византии [20, т. 1, с. 338, 355, 374]. В VI в. на эти земли проникли славяне, ассимилировавшие часть фракийцев, а в VII в. — протоболгары, вскоре растворившиеся среди значительно преобладавшего в численном отношении славянского населения. Изображение льва встречается также в памятниках культуры протоболгар [20, т. 2, с. 22]. От эпохи Первого болгарского государства (681—1018) сохранились керамические плитки VII—VIII вв., высеченный на скале в IX в. рельеф «Мадарского всадника» и другие памятники с изображением льва [20, т. 2, с. 131, 306, 317, 433; 5, с. 102]. Характерно, что в этот период, как и прежде, лев изображался без короны, которая появилась позже как наложение на первоначальную традицию.

Известно, что гербы в европейских странах, как и в Болгарии, появились в XI—XII вв. Государственной эмблемой Болгарии фигура льва стала в годы существования Второго болгарского государства (1187—1396). Об этом свидетельствуют, например, монеты, чеканенные болгарским царем Иваном Шишманом [15, с. 142] и другими болгарскими царями, а также перстень-печать царя Калояна. В этот период лев изображался с короной [15, с. 142, № 115]. Созданный в 1483 г. на немецком языке Гербовник Конрада Грюненберга «Allgemeines Wappenbuch» подтверждает, что коронованный лев как символ болгарского государства имел международное признание [17, с. 59—60; 2, с. 60]. Фигура льва в качестве одной из эмблем болгарского народа занимала достойное место в народном искусстве. Так, на воротах знаменитого Рильского монастыря (XIV в.) был изображен лев [5, с. 151]. Однако народ изображал льва без короны.

В тяжкие годы 500-летнего османского ига, которое довелось пережить болгарскому народу, изображение стоящего на задних лапах могучего льва продолжало жить в сознании народа как память о былой независимости родины, служило вдохновляющим символом борьбы за национальное освобождение. Толчком к широкому распространению этого знака было опубликование в 1741 г. художником Христофором Жафаровичем «Стематографии» — своеобразного сборника изображений некоторых исторических деятелей и гербов, относящихся преимущественно к истории южных славян. Здесь имелся и герб Болгарии в виде гордо поднявшегося на задние лапы льва. В годы подъема национально-освободительного движения против османского ига изображение льва стало символом борьбы за независимость. Наиболее активные борцы за свободу наносили фигуру льва на свои головные уборы и одежду [14, с. 25, 28, 47]. Об этом свидетельствуют, например, пламенные стихи Ивана Вазова о героическом подвиге отряда Христо Ботева весной 1876 г. [4, с. 73], а также стихотворение «Прощанье», написанное в 1868 г. Христо Ботевым [3, с. 33]. Изображение

льва становится атрибутом печатей революционных национально-освободительных организаций, созданных в эти годы [11, с. 101; 14, с. 32—33, 35, 100; 19, с. 543—544], и основным элементом боевых знамен болгарских повстанцев. На знаменах лев обычно изображался на зеленом фоне, который тоже служил символом борьбы за свободу. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. «львиный знак» появился на головных уборах болгарских ополченцев и партизан, сражавшихся плечом к плечу с русскими воинами против общего врага [5, с. 301; 14, с. 25, 50; 23, с. 31, 36, 43—59].

В результате войны 1877—1878 гг. болгарский народ освободился от турецкого ига и восстановил свою государственность. Государственным гербом основанного в 1879 г. Болгарского княжества стала древняя эмблема — лев. Ст. 21 Тырновской конституции 1879 г. провозгласила, что «болгарский государственный герб — золотой, в короне — лев на темно-красном щите. Над щитом княжеская корона» [6, с. 164]. В таком виде герб Болгарии существовал почти 68 лет.

Естественно, что Сентябрьская революция 1944 г. и принятые вслед за ней Конституции 1947 и 1971 гг. сохранили изображение льва в государственном гербе как многовековую традицию, как порожденный народным творчеством символ героизма, независимости и свободы. Вместе с тем было устранено чуждое народной традиции изображение над львом короны.

Исторически сложившимся элементом Государственного герба НРБ является также трехцветная лента, воспроизводящая цвета государственного флага и состоящая из трех горизонтально расположенных полос — белой, зеленой и красной. История происхождения и последовательность расположения цветов государственного флага восходит к середине минувшего столетия, когда начался подъем национально-освободительной борьбы против османского ига.

Первоначально знамя борьбы за независимость было зеленого цвета. Для болгарского народа этот цвет стал символом свободы, потому что отряды наиболее активных борцов против иноземного ига (гайдуки) действовали в поросших зеленым лесом горах. Знамена этого цвета часто упоминаются в гайдуцких песнях. Зеленым было и знамя, сшитое в Панагюриште в дни Апрельского восстания 1876 г. [5, с. 286; 14, с. 25, 50, 67, 94, 99].

В 60-е годы под влиянием трехцветных флагов многих европейских государств, особенно России, а также соседних с Болгарией Сербии и Румынии, освободившихся от оков османского рабства, в народе родилась идея трехцветного флага. Это отражено в фольклоре [10].

Реальное появление трехцветного знамени связано с деятельностью выдающегося революционного демократа, основоположника болгарского национально-освободительного движе-

ния Георгия Раковского. Сформированный им в 1862 г. отряд сражался против турок под боевым знаменем, состоявшим из зеленого, белого и красного цветов. Знаменосцем был другой великий сын Болгарии — Васил Левский [11, с. 100; 14, с. 19, 28]. Цветам знамени соответствовала форма бойцов этого отряда — зеленая куртка, белые брюки, нашивки и погоны из красного шнура. Таких же цветов были знамена и воинская форма четников в отрядах Филипа Тотю, Хаджи Димитра, Стефана Караджи и др. Под трехцветным знаменем, начинавшимся с зеленой полосы, сражались болгарские добровольцы в сербско-турецкой войне 1876 г. [14, с. 21—22, 89, 95, 114].

Нынешний порядок расположения цветов — белый, зеленый, красный — происходит от знаменитого Браильского знамени, хранящегося в Военно-историческом музее г. Софии. Накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг. его изготовили болгарские патриоты, спасавшиеся от турецких властей в румынском городе Браила. 8 мая 1877 г. они передали знамя выступившей в освободительный поход русской армии. Оно было вручено дружине (батальону) болгарских ополченцев и с честью прошло через всю войну. Тырновская конституция 1879 г. официально закрепила указанное расположение цветов [6, с. 164].

Конституции НРБ 1947 и 1971 гг. сохранили сложившуюся традицию. От дореволюционного Государственный флаг НРБ отличается наличием в левом верхнем углу полотнища, на белом фоне, государственного герба республики [8, с. 61]. В соответствии с принятым в 1967 г. Народным собранием специальным Законом о государственном флаге белый цвет символизирует миролюбие, трудолюбие и другие достоинства болгарского народа; зеленый — связь государственного флага со знаменем борцов за национальное освобождение, плодородие болгарской земли и любовь болгарского народа к родине; красный — победу социалистической революции и готовность народа защищать ее завоевания [18, 1967, 24 дек.].

Традиционные символы Государственного герба НРБ, получившие после победы Сентябрьской революции новое, более точное и глубокое содержание, в нынешнем гербе органически сочетаются с его новыми элементами, обогащающими символическое содержание. Зубчатое колесо и связанные лентой красного цвета колосья хлеба символизируют социалистический характер Болгарского государства, союз рабочих и крестьян в строительстве социализма, возникший и окрепший в борьбе за освобождение от монархо-фашизма и капитализма. Красная пятиконечная звезда олицетворяет единство и солидарность болгарского народа с трудящимися всего мира, братское сотрудничество со странами социалистического содружества. Голубой цвет поля герба НРБ, на фоне которого изображен лев, символизирует участие болгарского народа в борьбе за мир во всем мире.

Таким образом, Государственный герб Народной Республики Болгарии — исторически сложившаяся эмблема этого социалистического государства, символизирующая его суверенитет. В нем органически сочетается традиционная символика болгарского народа, отражающая его многовековую борьбу за независимость, национальное и социальное освобождение, с новыми символами, рожденными победой социалистической революции 1944 г., которые олицетворяют его социальное единство, патриотизм и трудолюбие, активное стремление к миру, преданность идеалам коммунизма, социалистического интернационализма, готовность защищать социалистические завоевания.

Список литературы: 1. Баскаков Э. Г. Биографии гербов, флагов, гимнов зарубежных стран. М., 1967. 159 с. 2. Бегунов Ю. К. Древний герб Болгарии и «Хроника Констанцкого собора» Ульриха Рихенталя. — Сов. славяноведение, 1974, № 2, с. 59—63. 3. Ботев Христо. Избранное/Пер. с болг. М., 1963. 215 с. 4. Вазов Иван. Соч. В 6-ти т. Пер. с болг. М., 1956. Т. 1. 831 с. 5. История Болгарии. В 2-х т. М., 1954. Т. 1. 575 с. 6. Конституция буржуазных стран. В 4-х т. М.; Л., 1936. Т. 2. 664 с. 7. Конституция и основные законодательные акты Народной Республики Болгарии/Пер. с болг. М., 1952. 478 с. 8. Конституция Народной Республики Болгарии. София, 1980. 62 с. 9. Максаковский В. П. О гербах зарубежных стран. — География в школе, 1965, № 4, с. 71—74. 10. Огни Болгарии, 1982, № 3, с. 10. 11. Сидельников С. И. Болгарский революционер Георгий Раковский. Харків, 1959. 173 с. 12. Соколов В. А. Символы государственного суверенитета. Саратов, 1969. 309 с. 13. Стоянов С. Символы Народной Республики Болгарии. — В кн.: Современная Болгария. История, политика, экономика, культура. София, 1981, с. 13—16. 14. Априлското въстание. 1876—1966. (Албум). София, 1966. 144 с. 15. Герасимов Тодор. Антични и средновековни монети в България (Албум). София, 1975. 159 с. 16. Дерменджиев Хр. Българският държавен герб. — Военно-исторически сборник, 1968, № 5, с. 44—56. 17. Дерменджиев Хр. Българският герб през Средновековието и Възраждането. — Исторически преглед, 1972, № 4, с. 58—74. 18. Държавен вестник. 19. Энциклопедия «България». София, 1978. Т. 1. 825 с. 20. История на България. В 14-ти т. София, 1979. Т. 1. 471 с.; 1981. Т. 2. 505 с. 21. Костадинов М. Български държавни символи. София, 1967. 22 с. 22. Работническо дело. Орган на ЦК на БКП. 23. Тончев Т. Помощта на българите в Освободителната война. София, 1978. 135 с.

Поступила в редколлегию 23.11.82.

А. А. ЧУВПИЛО, канд. ист. наук

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ

Советский опыт социалистического строительства в многонациональном государстве стал ценнейшим достоянием мирового освободительного движения. Приветствуя участников Международной научной конференции в Ташкенте, Л. И. Брежнев отмечал: «Опыт социалистических преобразований в СССР оказывает огромное воздействие на все мировое развитие. Боль-

шое практическое значение он имеет для освободившихся от колониальной зависимости стран Азии и Африки, стремящихся к экономическому и социальному прогрессу» [2].

Цель настоящей статьи — раскрыть влияние социалистического строительства в СССР на Джавахарлала Неру — выдающегося борца против колониального и империалистического гнета, крупного государственного деятеля независимой Индии, большого друга Советского Союза. Хронологические рамки статьи — 20—30-е годы, время мощных подъемов и радикализации индийского освободительного движения, роста влияния идей Октября и практики социалистического строительства в СССР на формирование социально-экономических и политических взглядов Дж. Неру.

Методологической основой работы явились труды В. И. Ленина по проблемам социалистического строительства в нашей стране и о его всемирно-историческом значении для народов, борющихся за свое национальное и социальное освобождение, а также по национально-колониальному вопросу [1, т. 35, с. 112—118; т. 39, с. 304, 318—331; т. 41, с. 1—104, 122, 213—267; т. 42, с. 89—199; т. 45, с. 356—362].

Победа Великого Октября и успехи в социалистическом строительстве первого в мире государства рабочих и крестьян оказали огромное влияние на Индию. Антиимпериалистическое движение, во главе которого стоял Индийский национальный конгресс (ИНК) — крупнейшая общендийская национально-буржуазная организация, приобрело всенародный характер. Его ведущим лозунгом стало требование предоставления стране политической независимости. Под непосредственным влиянием Октября в Индии начали распространяться идеи марксизма, появились первые коммунистические группы, а в 1925 г. была образована Коммунистическая партия Индии.

Несмотря на преследования колонизаторов, передовые люди страны с энтузиазмом распространяли правду о событиях в России, клеймили существующие порядки. Октябрь приветствовали Б. Т. Тилак, М. К. Ганди, Л. Л. Рай и другие националистические лидеры. Особенно большое влияние победа первой в мире социалистической революции оказала на Дж. Неру. Это отмечают исследователи, занимавшиеся анализом взглядов и деятельности Дж. Неру [4, с. 5—7, 14—16, 119—120, 288; 5, с. 32, 70—71, 79, 91, 197].

Будучи в Англии в 1905—1912 гг., Дж. Неру увлекся социалистическими идеями. Но это были идеи не научного социализма, а социализма в фабианской интерпретации, который В. И. Ленин охарактеризовал как «самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики» [1, т. 26, с. 267]. Позже в своих воспоминаниях Дж. Неру признавал: «Это были весьма расплывчатые идеи, скорее гуманистического и утопического порядка, нежели научного» [6, с. 46]. Тем

не менее, даже они пробудили в молодом Неру недовольство буржуазным обществом, стремление покончить с эксплуатацией и угнетением. Возвратившись в Индию, Дж. Неру принял активное участие в освободительной борьбе. Его юношеские искания социального идеала на время отступили на задний план, оттесненные «чистейшим национализмом» [5, с. 31].

Однако Дж. Неру сразу понял величие первой в мире социалистической революции и значение деятельности В. И. Ленина для судеб мира. Октябрьскую революцию он назвал «одним из самых великих событий в мире со времени Французской революции» [16, с. 36]. По его словам, революция «намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить..., заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир» [8, с. 24]. С любовью и восхищением говорил Дж. Неру о теоретической и практической деятельности В. И. Ленина, называя его великим умом и гением революции [7, т. 3, с. 5]. «Миллионы людей смотрят на него как на спасителя и величайшего человека эпохи», — писал он [8, с. 308].

Великий Октябрь и первые успехи молодого Советского государства в строительстве новой жизни пробудили в Дж. Неру интерес к социальным и экономическим проблемам, которыми в то время пренебрегали руководящие деятели ИНК. Он стал с большим интересом изучать труды основоположников научного социализма. Об этом важном этапе в становлении своего мировоззрения Дж. Неру писал: «Изучение Маркса и Ленина оказало огромное влияние на мое сознание и помогло мне увидеть историю и современную жизнь в новом свете. В длинной цепи исторических событий и общественного развития обнаружился некий смысл, некая последовательность, а будущее уже не казалось таким неясным. Практические достижения Советского Союза также производили чрезвычайно глубокое впечатление» [8, с. 24].

Огромное воздействие на Дж. Неру оказал научный социализм не только как теория, но и как практическое претворение в жизнь его важнейших положений в ходе социалистического строительства в СССР. Посетив в 1927 г. Советский Союз (о первом визите Дж. Неру в СССР см.: [18, с. 128—137]) и ознакомившись с успехами нашего народа, Дж. Неру писал: «В то время, когда остальной мир задыхался в тисках депрессии и в некоторых отношениях возвращался вспять, в советской стране на наших глазах созидался новый большой мир. Следуя заветам великого Ленина, Россия заглянула в будущее и думала только о том, что должно быть, тогда как другие страны лежали придавленные мертвой рукой прошлого и тратили свои силы на то, чтобы сохранить бесполезные реликвии минувшей эпохи. На меня, в частности, произвели сильное впечатление сообщения о больших успехах, достигнутых при Со-

ветской власти в отсталых районах Средней Азии. Поэтому в конечном счете я был всецело на стороне России; существование и пример Советского Союза были светлым и отрадным явлением в темном и мрачном мире» [6, с. 383].

Дж. Неру постоянно подчеркивал, какое огромное впечатление произвели на него достижения советских людей в строительстве новой жизни, решение национального вопроса в СССР [18, с. 138—140; 19, т. 2, с. 381—451]. В опубликованной в 1929 г. в Индии работе «Советская Россия» Дж. Неру отмечал, что грандиозные социально-экономические преобразования, проводившиеся в Советской стране, имеют немаловажное значение для Индии. «Если Россия сможет удовлетворительно решить эти проблемы, то наша деятельность в Индии будет облегчена» [16, с. 3].

Социалистическое строительство в СССР оказало значительное влияние на формирование мировоззрения Дж. Неру. «Мое мировоззрение, — вспоминал он, — стало более широким, и национализм в собственном смысле слова казался мне определенно узкой и недостаточной доктриной. Политическая свобода, независимость, без сомнения, имели существенно важное значение, но это были только шаги в верном направлении; при отсутствии социальной свободы и социалистического строя общества и государства ни страна, ни человеческая личность не могли свободно развиваться» [6, с. 185].

Однако следует отметить, что в общем комплексе идейных воздействий влияние социалистического строительства в СССР и работ классиков марксизма-ленинизма не стало решающим. Дж. Неру не перешел на позиции научного социализма, так и остался буржуазным демократом (о мировоззрении Дж. Неру см.: [4; 5]). Как правильно подметил один из руководителей КПИ Ш. Г. Сардесаи, «Неру никогда не признавал марксизм полностью. Он и не претендовал на это» [9, с. 96]. В. И. Ленин, характеризуя воззрения различного рода сторонников пролетарского движения в отсталых странах, вскрыл главную причину, препятствовавшую выработке у них научно-социалистического мировоззрения: «Отсталые или отстающие в своем развитии экономические отношения постоянно ведут к появлению таких сторонников рабочего движения, которые усваивают себе лишь некоторые стороны марксизма, лишь отдельные части нового миросозерцания или отдельные лозунги, требования, не будучи в состоянии решительно порвать со всеми традициями буржуазного миросозерцания вообще и буржуазно-демократического миросозерцания в частности» [1, т. 20, с. 65].

К деятелям такого типа с полным основанием можно отнести и Дж. Неру. Идеи научного социализма он воспринял частично, односторонне. Так, Дж. Неру выступал за преодоление классовых противоречий мирным путем, исходил из идеи

классового сотрудничества, верил в возможность преобразования общества сверху без развертывания организованной классовой борьбы трудящихся. Поэтому О. В. Мартышин сделал вывод, что Дж. Неру был одним из родоначальников немарксистского социализма, возникающего на базе национально-освободительного движения, на базе антиимпериализма [4, с. 299]. По мнению Э. Н. Комарова и А. И. Регинина, взгляды Дж. Неру представляли собой сложный вариант субъективного социализма [3, с. 51; 5, с. 103].

Сам Дж. Неру признавал, что он «не был пионером на социалистическом поприще в Индии» [6, с. 203], имея в виду коммунистическое движение и находившиеся под его влиянием профобъединения. Но его деятельность имела особое значение, поскольку он занимал важные посты в Конгрессе, наиболее влиятельной и массовой организации. В 1921 г. в ИНК насчитывалось около 10 млн. членов [14, с. XLVII]. Дж. Неру стремился вывести мировоззрение членов Конгресса за рамки буржуазных представлений и добиться принятия ими радикальной социально-экономической и политической программы. После визита в СССР Дж. Неру развернул среди конгрессистов пропаганду идей независимости и социально-экономических преобразований [17, с. 43—155; 19, т. 3, с. 36—427]. Он так описывал свою деятельность в те годы: «Я всюду говорил о политической независимости и социальной свободе, подчеркивая, что достижение первой из них явится шагом по пути к осуществлению второй. Я стремился пропагандировать идеологию социализма, особенно среди работников конгресса и среди интеллигенции, ибо эти люди, составлявшие костяк национального движения, в большинстве находились в плену крайне узкого национализма» [6, с. 202].

В конце 20-х годов Дж. Неру стал одним из лидеров левого крыла освободительного движения и начал борьбу за радикализацию антиимпериалистических позиций ИНК и его социально-экономической программы. На сессии ИНК в Мадрасе (1927 г.) он резко выступил против тех, кто проявлял колебания и пассивность, упорно цепляясь за лозунг статуса доминиона (об участии Дж. Неру в работе Мадрасской сессии см.: [17, с. 145—151; 19, т. 3, с. 3—8]). По настоянию Дж. Неру ИНК принял решение о необходимости борьбы за полную независимость Индии [11, с. 158—159, 180; 13, с. 276—277]. В 1928 г. Дж. Неру и другие левые лидеры основали Лигу независимости, которая приняла программу борьбы за достижение полной независимости и построение демократического общества [22].

В 1929 г. Дж. Неру был избран президентом ИНК на очередной сессии в Лахоре. Он выдвинул программу, которая наряду с завоеванием независимости предусматривала проведение важных социально-экономических преобразований в интересах беднейших слоев населения [10, с. 884—902]. Дж. Неру

изложил конгрессистам свой общественный идеал, заключавшийся в построении в Индии свободного общества без эксплуатации масс и зависимости от империализма. При этом он заявил: «Я являюсь социалистом-республиканцем и не верю ни в королей, ни в императоров, ни в тот общественный порядок, который порождает нынешних промышленных королей» [10, с. 894—895]. Впервые в истории ИНК его президент выразил симпатии социализму и призвал конгрессистов принять программу, отвечающую интересам широких слоев народных масс. Сессия в Лахоре такую программу не приняла, ограничившись решением о развертывании кампании гражданского неповиновения для завоевания независимости [20, с. 94—95; 21].

На сессии ИНК в Карачи (1931 г.) по требованию Дж. Неру и его сторонников была принята «Резолюция об основных правах и экономической программе» [12, с. 3—10]. В ней предусматривалось после достижения независимости Индии покончить с эксплуатацией, ввести трудовое законодательство, обеспечивающее минимальный прожиточный уровень для рабочих, предоставить индийскому народу широкие демократические права, в первую очередь всеобщее избирательное право, а также право на создание организации для борьбы против иностранной эксплуатации. ИНК высказался за передачу в руки государства ключевых отраслей промышленности, коммунальных услуг, железнодорожного и других видов транспорта, важнейших природных богатств страны. В резолюции указывалось на необходимость резкого снижения земельной ренты, уменьшения задолженности сельского населения и установления контроля над ростовщиками. О ликвидации помещичьего землевладения составители резолюции предпочли умолчать. Тем не менее принятие этого документа свидетельствовало о больших сдвигах, происшедших в сознании конгрессистов под влиянием успехов социализма в СССР и пропаганды радикальных деятелей ИНК во главе с Дж. Неру.

Примечательно, что Дж. Неру не собирался останавливаться на достигнутом, расценив резолюцию в Карачи лишь как начало длительной и упорной борьбы. Он отмечал, что резолюция «представляла нечто новое в воззрениях Конгресса. До сих пор Конгресс мыслил в чисто националистическом плане и избегал экономических проблем, если не считать того, что он поощрял в общем развитие кустарных промыслов и свадеши. В резолюции, принятой в Карачи, он сделал очень небольшой шаг в социалистическом направлении... Это отнюдь не был социализм, и капиталистическое государство легко могло бы принять почти все, содержащееся в этой резолюции» [6, с. 287—288].

После сессии в Карачи Дж. Неру и его сторонники развернули борьбу за принятие Конгрессом программы, которая бы выходила за буржуазные рамки и предусматривала социали-

стическую перспективу для Индии. «Но главное, перед нами был пример Советского Союза, — писал Дж. Неру, — который за каких-нибудь два десятилетия, заполненных войнами и гражданской войной, и несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности, достиг колоссальных успехов. Одних коммунизм привлекал, других нет, но все были восхищены успехами Советского Союза в области образования, культуры, здравоохранения и физического воспитания, а также в области разрешения национальной проблемы — изумительными и грандиозными усилиями, направленными к созданию нового мира на обломках старого... Если другие могут сделать это, то почему этого не можем сделать мы? Мы верили в свои способности, в свой разум, в свою волю, настойчивость и терпение, в способность достичь намеченной цели» [8, с. 402—403].

На сессии ИНК в Лакнау (1936 г.) Дж. Неру заявил, что только при социализме можно покончить с нищетой, безработицей, упадком хозяйства, зависимостью страны от империализма и другими проблемами. Дж. Неру указывал, что построение социализма предполагает проведение революционных изменений в существующей социально-экономической и политической структуре страны, ликвидацию частной собственности на землю и промышленные предприятия, установление системы общественного труда, т. е. создание нового общества, в корне отличного от капиталистического. Он отмечал, что ИНК борется за создание демократического государства, а не за социализм. Однако логика борьбы должна привести к перерастанию освободительного движения в борьбу за социализм, поскольку независимость является лишь первой ступенью для проведения социально-экономических преобразований [15].

По настоянию Дж. Неру и его сторонников в 1938 г. был создан Национальный комитет по планированию (о его деятельности см.: [8, с. 428—437]), председателем которого стал Дж. Неру. В состав Комитета, по словам Дж. Неру, входили «трезво мыслящие представители крупного капитала», «социалисты и лица, близкие к коммунизму» [8, с. 429]. С самого начала деятельности Комитета Дж. Неру и его единомышленники встретили активное противодействие со стороны представителей буржуазно-помещичьих кругов, вступивших в Комитет «из тех соображений, что легче защищать свои интересы, находясь внутри Комитета, чем за его пределами» [8, с. 429].

Несмотря на сопротивление консервативно настроенных деятелей, большинство членов Комитета поддержали Дж. Неру и разработали план экономического развития. План предусматривал создание национального правительства, которое должно осуществить прогрессивные социально-экономические преобразования: установление государственной собственности на ведущие отрасли промышленности, проведение индустриализации, национализации земли, ликвидация крупного поме-

щичьего землевладения, развитие кооперации на селе, коренное улучшение жизни народа, ликвидация неграмотности, нищеты и других последствий колониализма. Этот план, по мнению Дж. Неру, «неизбежно должен был привести нас к созданию некоторых основ социалистического строя» [8, с. 434].

Однако прогрессивная общественно-политическая деятельность Дж. Неру не устраивала колониальные власти. В октябре 1940 г. он был арестован. В конце 30-х годов в ИНК развернулась острая идейно-политическая борьба, в которой верх взяли умеренные и правые деятели, напуганные ростом прогрессивных тенденций в национально-освободительном движении. Эти события отрицательно повлияли на деятельность Национального комитета по планированию: без Дж. Неру он фактически прекратил свою работу, хотя формально не был распушен.

Таким образом, социалистическое строительство в СССР оказало огромное идейно-политическое влияние на Джавахарлала Неру — выдающегося деятеля индийского национально-освободительного движения. Его деятельность в Национальном конгрессе способствовала развитию прогрессивной социальной направленности освободительного движения, укреплению в нем передовых общественных сил, видевших в достижениях советского народа блестящий пример для обеспечения независимого национального развития и прогресса Индии. Хотя Дж. Неру и его последователи в 20—30-е годы не сумели добиться преобладающего влияния в Конгрессе, они оказали прогрессивное воздействие на его политическую и социально-экономическую платформу.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, 35, 39, 41, 42, 45. 2. Брежнев Л. И. Участникам Международной научной конференции в Ташкенте. — Правда, 1972, 17 окт. 3. Комаров Э. Н. Критика буржуазного общества на эгалитаристские концепции в Индии. — Народы Азии и Африки, 1967, № 6, с. 40—51. 4. Мартышин О. В. Политические взгляды Джавахарлала Неру. М., 1981. 310 с. 5. Мировоззрение Джавахарлала Неру. М., 1973. 212 с. 6. Неру Дж. Автобиография/Пер. с англ. яз. М., 1955. 656 с. 7. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. В 3-х т./Пер. с англ. яз. М., 1981. 8. Неру Дж. Открытие Индии/Пер. с англ. яз. М., 1955. 650 с. 9. Сардесаи Ш. Г. Индия и революция в России/Пер. с англ. яз. М., 1967. 166 с. 10. Congress presidential addresses from silver to the golden jubilee. Madras, 1934. 941+18 p. 11. Indian constitutional documents, 1957—1939. Calcutta, 1946. Vol. 3. 480 p. 12. Indian National Congress. Resolutions on Economic Policy and programme, 1924—1954. New Delhi, 1954. 93 p. 13. India's struggle for freedom. Select documents and sources. Delhi, 1965. Vol. 2. 810 p. 14. Gandhi M. Young India, 1919—1922. Madras, 1924. XLVII+ +1191 p. 15. Nehru J. Presidential Addresses, Forty-ninth Congress—Lucknow, April, 1936. Lucknow, 1936. 16. Nehru J. Soviet Russia; Some Random Sketches and Impressions. Bombay, 1949. XII+132 p. 17. Nehru J. Before and after independence. New Delhi, 1950. 612 p. 18. Nehru J. The First sixty years. New York, 1965. Vol. 1. 698 p. 19. Selected works of Jawaharlal Nehru. New Delhi, 1972. Vol. 1—3. 20. Statement exhibiting the moral and material progress and conditions of India during the year 1929—1930. London, 1931. 496 p. 21. The Manchester Post, 1929, 28 Dec. 22. The Monitor, 1928. 7 Nov.

Поступила в редколлегия 17.09.82.

В. И. КАДЕЕВ, д-р ист. наук,
Ю. И. ЖУРАВСКИЙ, канд. ист. наук

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1933—1983)

Исполнилось 50 лет со дня принятия постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 г., сыгравшего важную роль в развитии советской исторической науки, повышении ее теоретико-методологического уровня, перестройке научно-исследовательских учреждений, подготовке кадров историков для средней и высшей школы. Рассмотрим основные направления в научной работе исторического факультета за этот период.

Выросший и сформировавшийся в годы Советской власти, исторический факультет в настоящее время — крупный центр подготовки квалифицированных специалистов. В составе факультета пять кафедр: истории СССР; истории УССР; истории древнего мира и средних веков; новой и новейшей истории; историографии, источниковедения и археологии, на которых работают 43 преподавателя, в том числе — 7 докторов и 27 кандидатов наук. При факультете имеется Археологический музей с богатыми коллекциями археологических материалов бронзового, раннего железного веков, античной эпохи, древних славян и их соседей. Некоторые коллекции, например, салтовской культуры — лучшие среди музейных собраний в СССР.

В 1934 г. на историческом факультете было только две кафедры (истории СССР и УССР; всеобщей истории), в 1939 г. — четыре (истории СССР и УССР; древней истории и археологии; средней истории; новой истории). Преподавательский коллектив вначале состоял в основном из молодых сотрудников, не имевших достаточного опыта научной работы. Кроме этого, разрыванию широкой научно-исследовательской работы на факультете мешали частые реорганизации кафедр, текучесть кадров и др. Однако к концу 30-х годов ученые факультета добились определенных успехов в области исследований по отечественной и всеобщей истории, археологии. Были опубликованы работы, посвященные истории Новгородской феодальной республики (Д. А. Введенский), некоторым вопросам воссоединения Украины с Россией (И. Д. Бойко), комнезамам Украины в годы гражданской войны (А. Г. Слюсарский), французской буржуазной революции конца XVIII в. (А. Д. Скаба), анархо-синдикалистскому движению во Франции в начале XX в. (К. М. Вич), истории племен Северного Причерноморья в эпоху раннего железного века (С. А. Семенов-Зусер) и др. В предвоенные годы ученые факультета подготовили несколько кандидатских диссертаций по истории СССР и всеобщей истории. К 135-летию университета была опубликована монография И. Д. Бойко и С. М. Королевского [18]. С 1939 г. стали

издаваться «Труды исторического факультета», что во многом способствовало дальнейшему развитию научных исследований.

С первых дней Великой Отечественной войны вся учебная и научная работа была перестроена в соответствии с задачами военного времени. По заданию Харьковского обкома партии И. Д. Бойко, С. М. Короливский и другие историки выступили с популярными статьями и брошюрами в помощь политработникам Красной Армии, в которых разоблачались фашизм, его человеконенавистническая идеология. Например, С. М. Короливский за годы войны опубликовал в периодической печати более 40 статей и заметок о героических страницах истории нашей Родины [16, с. 21—23].

Осенью 1941 г. Харьковский университет был эвакуирован в Кзыл-Орду Казахской ССР. Здесь в феврале 1942 г. Харьковский и Киевский университеты образовали Объединенный Украинский государственный университет [39, с. 84]. Преподаватели продолжали разработку важнейших проблем отечественной истории, собирали и систематизировали документы и материалы о Великой Отечественной войне, вели большую лекционную работу, выступали в местной печати с пропагандистскими статьями, разоблачавшими разбойничью политику фашизма, преступления гитлеровцев на советской земле, прославлявшими подвиги советских людей на фронтах и в тылу.

Серьезной зрелости и профессионального мастерства историки факультета достигли во второй половине 40-х—50-е годы. Количественно вырос педагогический коллектив, в который в 1956 г. вошли ведущие преподаватели Харьковского и Сумского пединститутов: профессора С. И. Сидельников, К. К. Шиян, П. И. Гарчев, И. Л. Шерман, доценты М. А. Литвиненко, Б. Г. Пильверман, В. Е. Тычина. Вернулись на факультет известные ученые — арабист А. П. Ковалевский и археолог К. Э. Гриневич. Это позволило повысить уровень учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, создать новые кафедры. В студенческие аудитории пришли многие участники Великой Отечественной войны, из числа которых впоследствии профессорами факультета стали В. И. Астахов, В. Н. Довгопол, А. Е. Кучер, Г. Н. Попов, Б. А. Шрамко, доцентами — В. И. Булах, Б. П. Зайцев и др.

В эти годы наряду с учебно-воспитательной работой, созданием учебно-методических пособий на факультете активизировалась научно-исследовательская работа. В течение ряда лет основными проблемами кафедр истории СССР были: Великий Октябрь, установление и укрепление Советской власти на Украине, гражданская война. Особенно настойчиво и плодотворно их разрабатывал С. М. Короливский, чьи исследования о борьбе большевиков Украины за завоевание Советов в 1917 г., братской помощи русского народа в установлении Советской власти на Украине, образовании Украинского Советского государства

отличались высоким научным уровнем, широкой источниковой базой, новизной и актуальностью. Следует выделить опубликованную тогда работу о Первом съезде Советов Украины [15]. К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции был издан специальный выпуск «Трудов исторического факультета» [37]. Вторая половина 50-х годов ознаменовалась выходом в свет нескольких монографий: о революционных событиях на Харьковщине в 1905—1907 гг., борьбе пролетариата Харькова за победу Октября [2]; о восстановлении и укреплении Советской власти на Украине в 1918—1920 гг. [14; 26]; о борьбе против немецких оккупантов на Черниговщине в 1918 г. [35]. Больше внимания исследователи стали уделять вопросам социалистического строительства в Украинской ССР. Так, в ряде исследований показана история восстановления промышленности Украины после гражданской войны [19; 42].

К 300-летию воссоединения Украины с Россией был издан сборник научных работ исторического факультета [10], в которых рассматривались положение украинского крестьянства в XVII в., борьба народных масс против социального и национального угнетения, за воссоединение Украины с Россией. Монография А. Г. Слюсарского была посвящена социально-экономической и политической истории Слободской Украины в XVII—XVIII вв. [33]. К 150-летию Харьковского университета авторский коллектив факультета подготовил к публикации новый фундаментальный труд по истории университета [38]. Развернулась активная археографическая работа по подготовке и изданию сборников документов и материалов по истории революционного движения, Великого Октября, гражданской войны, социалистического строительства [24].

В 40—50-е годы ученые факультета достигли заметных успехов в исследовании проблем всеобщей истории: изучалась история буржуазной революции 1848 г. в Австрии и отклики на нее в России; национально-освободительное движение на западнопольских территориях во время революции 1848 г., борьба рабочего класса Германии в конце XIX—начале XX в.; революционные выступления австрийского пролетариата в 20-е годы; борьба трудящихся масс Японии за мир в начале 50-х годов. Исследования С. И. Сидельникова были посвящены истории национально-освободительного движения болгарского народа в середине XIX в., революционным связям южно-славянских народов, деятельности болгарского революционного демократа Васила Левского. Впервые в советской историографии С. И. Сидельников всесторонне показал общественно-политические взгляды и революционную деятельность Георгия Раковского — основоположника революционной идеологии в национально-освободительном движении болгарского народа [31]. Интенсивно разрабатывались различные проблемы сред-

невековой истории. Наиболее крупным исследованием стала монография А. П. Ковалевского о путешествии Ахмеда Ибн-Фадлана на Волгу в 921—922 гг., вводящая в научный оборот этот ценнейший источник по истории Восточной Европы X в. [12]. А. П. Ковалевскому принадлежит также и ряд других серьезных работ источниковедческого и историографического характера [см.: 13]. Кроме этого, изучались такие проблемы истории средних веков, как внутривосточное положение в Германии X в.; в частности восстание герцога Л. Швабского 952—954 гг. (Г. В. Фришман), историческая роль абсолютизма во Франции XVI — первой половины XVII вв. (Л. П. Калущая).

Из работ по истории древнего мира можно отметить монографию В. А. Гольденберга о гражданской войне 69 г. в Римской империи [6]. Ученые факультета приняли активное участие в обсуждении проспекта многотомной «Всемирной истории».

В послевоенный период были продолжены археологические исследования курганов скифского времени на Харьковщине, начаты раскопки раннесредневекового городища, селищ и могильника в Верхнем Салтове (С. А. Семенов-Зусер), поселений и курганов бронзового и раннего железного веков, древнерусского города Донец (Б. А. Шрамко). Полученные в ходе раскопок и разведок вещественные материалы стали основой для создания нового Археологического музея университета (существовавший ранее музей был уничтожен во время немецко-фашистской оккупации Харькова). В течение нескольких лет К. Э. Гриневич проводил раскопки оборонительной стены античной Ольвии, благодаря которым были получены новые данные об оборонительной системе города, сделаны выводы о пребывании в Ольвии Геродота. Результаты исследований наиболее глубоко обобщены в монографии о разработке скифской проблемы в отечественной науке [30], а также в статье об оборонительных стенах Херсонеса Таврического [7].

Особенно плодотворно проводилась научно-исследовательская работа на факультете в 60—80-е годы, что было обусловлено решениями съездов КПСС, постановлением ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», всем предшествующим развитием исторической науки. В эти годы преподавательский коллектив факультета стал одним из наиболее квалифицированных в республике. 12 преподавателей защитили докторские диссертации и свыше 30 — кандидатские. Значительно повысился научный уровень публикаций, увеличилось количество монографических исследований. Написано и издано несколько учебников и учебных пособий для студентов исторических факультетов. Среди сотен статей, опубликованных за эти годы, многие вышли в союзных

и республиканских журналах и сборниках, а также в зарубежных. Seriously пересмотрена научная проблематика. Внимание ученых факультета было сосредоточено на изучении актуальных проблем отечественной и всеобщей истории. Возобновились исследовательская работа по античной истории, публиковались научно-популярные статьи по истории и археологии.

Исследователи продолжали работать над изучением таких проблем отечественной истории, как Великий Октябрь и гражданская война, социалистическое строительство. Новой актуальной проблемой стала история построения общества развитого социализма и коммунистическое строительство (на материалах Украинской ССР). За участие в создании обобщающего фундаментального труда по истории социалистической революции на Украине [23] С. М. Короливского в 1969 г. была присуждена Государственная премия УССР. Основные сведения о многочисленных работах С. М. Короливского по истории и археографии Великой Октябрьской социалистической революции на Украине содержатся в его опубликованном обобщающем докладе [17].

Ученые факультета исследовали историю создания Красной гвардии на Украине, ее роль в разгроме буржуазно-националистической и кадетско-калединской контрреволюции, в победе Великого Октября [5], борьбу трудящихся масс против буржуазно-националистической Директории, революционные аграрные преобразования и развертывание социалистического строительства в сельском хозяйстве в период гражданской войны на Украине [27], историю борьбы с внешней интервенцией и внутренней контрреволюцией на Украине [20; 36]. Появились публикации о вкладе рабочего класса в создание социалистической экономики [8], об аграрной политике на Украине в восстановительный период [22]. Продолжалась работа по изучению роли сельских Советов Украины в подготовке массовой коллективизации, деятельности местных Советов Харьковщины в восстановительный период, истории рабочего класса Украинской ССР в годы индустриализации и первых пятилеток, исследовались проблемы привлечения к социалистическому строительству старой интеллигенции, научно-технического прогресса в машиностроении УССР в восьмой пятилетке, деятельности профсоюзных органов на предприятиях легкой промышленности в 1966—1975 гг., интернационального воспитания рабочего класса в эти же годы. Из других проблем, привлекавших внимание исследователей отечественной истории, следует назвать историю Слободской Украины XVII—XVIII веков. Так, в монографии А. Г. Слюсарского освещена история заселения края, его социально-экономическое развитие, классовая борьба народных масс [34].

Ученые факультета принимали активное участие в создании многотомной «Истории городов и сел Украинской ССР», в ча-

стности в написании тома «Харьковская область» (В. И. Астахов, Н. К. Колесник, С. М. Короливский, И. К. Рыбалка, К. К. Шиян), восьмитомной «Истории Украинской ССР» (В. Н. Довгопол, С. М. Короливский, И. К. Рыбалка), «Очерков истории Харьковской областной партийной организации» (В. И. Астахов, А. Е. Кучер), «Очерков истории Харьковской комсомольской организации» (П. И. Гарчев, А. Е. Кучер, Б. К. Мигаль) и др.

Значительным событием последних лет явилось издание учебника в двух томах — «История Украинской ССР». Первый том охватывает период от древнейших времен до победы Февральской революции 1917 г., второй — от победы Великого Октября до наших дней [28; 29]. Отметим, что двухтомник — первый вузовский учебник по истории Украинской ССР.

К 175-летию Харьковского университета была издана коллективная монография, посвященная истории университета [39]. Особое внимание в ней уделено многогранной деятельности ученых университета в советскую эпоху. Авторский коллектив монографии состоял в основном из преподавателей исторического факультета.

С конца 50-х годов на факультете активизировались исследования по историографии и источниковедению истории СССР. В 1959 и 1962 гг. были опубликованы две части курса лекций В. И. Астахова по русской историографии до конца XIX в., которые затем дополненные и переработанные вышли отдельной книгой в качестве учебного пособия для студентов-историков [3]. Заметный вклад в советскую историографию гражданской войны в СССР внес И. Л. Шерман [41]. Перу В. И. Астахова и И. Л. Шермана принадлежит монография о В. И. Ленине — историке советского общества [4]. Из источниковедческих трудов следует отметить учебные пособия о русских источниках X—XVIII веков [40] и об источниках истории Украины XVIII в. [21], статьи по вопросам историографии, источниковедения, архивоведения, вспомогательных исторических дисциплин, особенно по советской эмблематике.

Исследователи истории зарубежных стран нового и новейшего времени сосредоточили внимание на изучении истории национально-освободительного и рабочего движения стран социалистического сотрудничества. Особенно плодотворной была работа проф. С. И. Сидельникова, который в течение многих лет успешно сочетал научную деятельность с выполнением обязанностей декана факультета и заведующего кафедрой. В его статьях и монографиях были всесторонне раскрыты вопросы организации, деятельности, социального и численного состава Болгарского революционного Центрального комитета, возглавившего в 70-х годах XIX в. национально-освободительную борьбу болгарского народа против турецкого ига [32]. О широте исследовательского диапазона ученых исторического факуль-

тета свидетельствует многоплановость их исследований: это национально-освободительная борьба болгарского народа и ее связь с общественным движением в России, история сотрудничества между СССР и Болгарией, например в области просвещения, высшего образования и культуры, борьба болгарских коммунистов за осуществление культурной революции, борьба Компартии Словакии за крестьянские массы в 1945—1948 гг., политическое положение в Словакии накануне февраля 1948 г., история рабочего класса Чехословакии в послевоенный период, советско-югославские отношения в 1945—1947 гг., связи между ВЛКСМ и Федерацией социалистических союзов польской молодежи, рабочее и национально-освободительное движение в Индии, роль в нем крестьянства и Национального конгресса в 20-е годы, возникновение и деятельность движения меньшинства в Англии 20-х годов, деятельность правительства Народного фронта Чили в 1938 — 1941 гг.

В 60—80-е годы продолжалась исследовательская работа по истории средних веков. Так, изучались франко-польские отношения в 50—60-е годы XVII в. (Л. П. Калущкая), были опубликованы работы по истории советской медиэвистики (Л. П. Калущкая, Г. В. Фризман), источниковедческие и историографические статьи, посвященные средневековой истории славян, в частности гуситскому движению, и по истории украинской советской медиэвистики (А. И. Митряев), а также работы о М. Лютере и различных проблемах Реформации в Германии (Ю. А. Голубкин). А. П. Ковалевский опубликовал «Антологію літератур Сходу» [1] с содержательными комментариями и обстоятельным историографическим очерком, написал ряд статей об ученых-востоковедах И. Ю. Крачковским, А. Е. Крымским и др. За выдающиеся заслуги в развитии исторической науки и подготовку специалистов Указом Президиума Верховного Совета УССР от 25 февраля 1965 г. А. П. Ковалевский был удостоен почетного звания заслуженного деятеля науки Украинской ССР.

Из работ по истории древнего мира отметим монографии В. И. Кадеева о Херсонесе Таврическом, в которых исследуются история, экономика, социальные отношения, государственный строй, этнический состав населения Херсонеса Таврического в первых веках нашей эры, его политический статус в условиях римской оккупации [11]. Заслуживают внимания работы о религии и культах античного Херсонеса, становлении здесь христианской религии; о внутренней и внешней торговле, местных и импортных светильниках Херсонеса; по истории социально-политического развития Боспорского царства на рубеже нашей эры; по истории развития русской историографии античности; о гражданской войне 193—197 гг. в Римской империи.

Расширились масштабы археологических раскопок и разведок. Впервые в республике при изучении вещественных источ-

ников стали использоваться методы естественных наук. Силами четырех экспедиций проводились исследования разнообразных памятников бронзового и железного веков, древних славян и их соседей, античной эпохи. Многолетние раскопки Бельского городища и могильника в его окрестностях, а также других поселений раннего железного века в Лесостепи проводил Б. А. Шрамко. Результаты раскопок обобщены им в монографии [43] и в статьях по истории металлообработки и хозяйства лесостепных племен Восточной Европы VII—III вв. до н. э. Археологическими раскопками поселений и могильников салтовской культуры в бассейне Северского Донца руководил В. К. Михеев. На факультете был подготовлен и издан справочник по археологии, в котором дана характеристика археологических памятников Харьковской области [44]. Экспедиция под руководством В. И. Кадеева проводила раскопки в портовом районе Херсонеса и подводные исследования у его берегов; экспедиция, возглавляемая В. А. Латышевой, — раскопки античных поселений, входивших в состав Херсонесского государства в IV—II вв. до н. э.

Исторический факультет поддерживает научные связи с Институтом археологии АН СССР, Институтами истории и археологии АН УССР, Московским, Киевским и другими университетами страны. Историки и археологи факультета постоянно участвуют в работе республиканских, всесоюзных и международных конференций и симпозиумов. В свою очередь на базе факультета организовывались всесоюзные конференции историков-славистов (1970 г.) и историков древнего мира (1980 г.). С 1965 г. издается республиканский междуведомственный научный сборник «Вопросы истории СССР». В течение ряда лет издавался междуведомственный республиканский сборник «Вопросы новой и новейшей истории». Об уровне научной продукции ученых факультета свидетельствуют положительные отзывы и рецензии во всесоюзных и республиканских журналах и в обобщающих историографических трудах [9].

В связи с возросшей потребностью в учителях истории и преподавателях вузов в республике в начале 70-х годов был увеличен план приема на факультет (220 чел. на три отделения) и введена новая специальность — по истории КПСС. Таким образом, исторический факультет наряду с выпуском учителей истории и обществоведения для средней школы готовит кадры историков КПСС для вузов. За 1934—1984 гг. факультет подготовил более 6,7 тыс. специалистов. Среди выпускников факультета немало преподавателей высших учебных заведений, научных сотрудников АН СССР и АН УССР, музеев и архивов страны. Из числа выпускников 40—70-х годов сотни человек защитили кандидатские диссертации, более двадцати стали докторами наук.

Решения XXVI съезда КПСС, постановление июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии», постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» (1979 г.) нацелили преподавательский коллектив факультета на дальнейшее повышение уровня научно-исследовательской работы, улучшение качества подготовки специалистов.

Список литературы: 1. Антологія літератур Сходу. Упорядкування, вступна стаття та примітки проф. А. Ковалівського. Харків, 1961. 452 с. 2. Астахов В., Кондуфор Ю. Революционные события 1905—1907 гг. в Харькове и губернии. Харьков, 1955. 120 с.; их же. Пролетариат Харькова в борьбе за победу Октября. Харьков, 1957. 181 с.; их же. Пролетариат Харькова в трех революциях. Харків, 1959. 279 с. 3. Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. Харьков, 1965. 584 с. 4. Астахов В. И., Шерман И. Л., В. И. Ленин — историк советского общества. Харьков, 1969. 355 с. 5. Гарчев П. І. Червона гвардія України в Жовтневій революції. Харків, 1969. 268 с. 6. Гольденберг В. А. Очерки по истории Римской империи в I в. н. э. Гражданская война 69 года н. э. Харьков, 1958. 119 с. 7. Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического. Южная и западная линии обороны. — В кн.: Херсонесский сборник. Симферополь, 1959, вып. 5, с. 75—119. 8. Довгопол В. М. Робітничий клас України в роки соціалістичної індустріалізації (1926—1929 рр.). Харків, 1971. 143 с. 9. За глибоке научне изучение истории украинского народа. — Вопр. истории, 1955, № 7, с. 3—10; Воробей П. І., Ковбасюк С. М., Раковский М. Ю. Збірник праць історичного факультету Харківського університету. — УІЖ, 1958, № 6, с. 118—122; Сухарев В. В., Чернявский Г. И. Исследование истории славянских стран харьковскими славянами. — Сов. славяноведение, 1966, № 2, с. 122—125; Супруненко Н. И. Изучение истории Великого Октября на Украине. — Вестн. АН СССР, 1967, № 1, с. 80—83; Розвиток історичної науки на Україні за роки Радянської влади. Київ, 1973. 253 с.; Щеглов А. Н. Вопросы античной археологии в изданиях Харьковского университета. — Сов. археология, 1972, № 1, с. 298—300; Шиловцева В. С. Изучение древней истории в Харьковском государственном университете им. А. М. Горького в 1950—1980 годах. — ВДИ, 1982, № 1, с. 213—217; Крыжицкий С. Д. Античность в УССР в 1972—1982 гг. — ВДИ, 1983, № 2, с. 90—94. 10. Збірник наукових робіт, присвячених 300-річчю возз'єднання України з Росією. Харків, 1954. 292 с. 11. Кадеєв В. И. Очерки истории экономики Херсонеса в I—IV веках н. э. Харьков, 1970. 163 с.; его же. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981. 144 с. 12. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Статьи, переводы, комментарии. Харьков, 1956. 345 с. 13. Ковалівський Андрій Петрович. Біобібліографія. Харків, 1966. 34 с. 14. Колісник М. К. Відновлення і зміцнення Радянської влади на Україні. 1919—1920. Харків, 1958. 204 с. 15. Королівський С. М. Перший з'їзд Рад України. Київ, 1947. 48 с. 16. Королівський Степан Мефодійович. Бібліогр. покажч. Харків, 1972. 39 с. 17. Королівський С. М. Вопросы истории и археологии Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Харьков, 1969. 133 с. 18. Короткі нариси з історії Харківського державного університету ім. О. М. Горького (1805—1940). Харків, 1940. 132 с. 19. Кучер О. О. Боротьба робітників України за відбудову важкої промисловості після громадянської війни. Харків, 1959. 163 с. 20. Кучер О. О. Розгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні 1921—1923 рр. Харків, 1971. 171 с. 21. Литвиненко М. А. Джерела історії України XVIII ст. Харків, 1970. 204 с. 22. Мизаль Б. К. Здійснення аграрної політики на Україні у відбудовний період (1921—1925 рр.). Харків, 1974. 167 с. 23. Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні. Київ, 1966. Т. 1. 390 с.; Т. 2. 462 с. 24. Победа Великой Октябрьской социалистической

революции и установление Советской власти на Украине. Сб. док. и мат. Киев, 1951. 512 с.; Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Сб. док. и мат. Киев, 1955. 941 с.; Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине (февраль 1917 — апрель 1918). Сб. док. и мат. В 3-х т. Киев, 1957.; Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919—1920). Сб. док. і мат. Київ, 1957. 1083 с.; Боротьба трудящих Харківщини за побудову фундаменту соціалістичної економіки. 1926—1932. Харків, 1954. 703 с. 25. *Попов Г. Н.* Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции (1944—1948). Харьков, 1966. 232 с. 26. *Рибалка І. К.* Відновлення Радянської влади на Україні (1918—1919). Харків, 1957. 295 с. 27. *Рибалка І. К.* Розгром буржуазно-націоналістичної Директорії на Україні. Харків, 1962. 187 с.; его же. Аграрні перетворення на Україні в період громадянської війни (1919 р.). Харків, 1967. 192 с. 28. *Рибалка І. К.* Історія Української РСР. Дорадянський період. Київ, 1978. 591 с. 29. *Рибалка І. К., Довгопол В. М.* Історія Української РСР. Епоха соціалізму. Київ, 1982. 639 с. 30. *Семенов-Зусер С. А.* Скифская проблема в отечественной науке. Харьков, 1947. 191 с. 31. *Сидельников С. І.* Болгарский революционер Георгий Раковский. Харків, 1959. 178 с. 32. *Сидельников С. И.* Борьба течений в первом Болгарском революционном Центральном комитете. Харьков, 1962. 116 с.; его же. Болгарский революционный Центральный комитет (1869—1872 гг.). Харьков, 1970. 176 с. 33. *Слюсарський А. Г.* Слобідська Україна. Харків, 1954. 280 с. 34. *Слюсарский А. Г.* Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII—XVIII веков. Харьков, 1964. 460 с. 35. *Тичина В. Є.* Боротьба німецьких окупантів на Чернігівщині у 1918 р. Харків, 1959. 170 с. 36. *Тичина В. Є.* Боротьба проти німецьких окупантів і внутрішньої контрреволюції на Україні в 1918 році. Харків, 1969. 284 с. 37. *Учені записки Харківського державного університету*, т. 89. Труды історичного факультету, 1957, т. 6, 444 с. 38. *Харьковский государственный университет за 150 лет.* Харьков, 1955. 386 с. 39. *Харьковский государственный университет 1805—1980.* Ист. очерк. Харьков, 1980. 159 с. 40. *Шерман И. Л.* Русские исторические источники X—XVIII веков. Харьков, 1959. 144 с. 41. *Шерман И. Л.* Советская историография гражданской войны в СССР (1920—1931). Харьков, 1964. 339 с. 42. *Шиян К. К.* Боротьба робітничого класу України за відбудову промисловості (1921—1925 рр.). Київ, 1959. 303 с. 43. *Шрамко Б. А.* Древности Северского Донца. Харьков, 1962. 402 с. 44. *Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П.* Справочник по археологии Украины. Харьковская область. Киев, 1977. 155 с.

Поступила в редколлегию 07.12.82.

СОДЕРЖАНИЕ

Калиниченко В. В. Крестьянская поземельная община на Украине в доколхозный период	3
Шейко В. Н., Литвинова В. П. Из истории культурно-просветительной деятельности художественной интеллигенции УССР (1921—1925)	12
Духопельников В. М. Деятельность Советов Харьковщины по проведению административно-территориальной реформы в губернии (1921—1925)	18
Эпштейн А. И. Изменения в численности и составе рабочего класса УССР в годы первой пятилетки	26
Шаповалова Н. С. Участие рабочих Советской Украины в кампаниях солидарности с революционными трудящимися Польши (1924—1928)	35
Водотыка С. Г., Лойко Л. И. Советская историография о классовой структуре доколхозного крестьянства Украины (1921—1929)	43
Бердута М. З. Советы Украины в период развитого социализма в советской историографии (60—80-е годы)	49
Шевченко Р. И. Роль средств массовой информации и пропаганды в патриотическом и интернациональном воспитании молодежи в 1961—1966 гг. (на материалах смежных областей РСФСР и УССР)	56
Гребенюк В. В. Деятельность парторганизаций Украины по подбору и расстановке партийных кадров на предприятиях тяжелой промышленности республики (1966—1970)	64
Скоробогатов А. В. Деятельность профсоюзов по развитию охраны труда рабочих легкой промышленности Украины (1966—1975)	70
Дмитроченко М. Ф., Абрамов А. П. Повышение благосостояния колхозников Украины (1965—1980)	79
Бойко В. В., Лукаш С. Ю. Советско-болгарское сотрудничество в совершенствовании системы народного просвещения (1959—1971)	85
Страшнюк С. Ю. Сотрудничество УССР и НРБ в развитии театрального искусства (конец 60—начало 80-х годов)	89
Зайцев Б. П., Попов Г. Н. Государственный герб Народной Республики Болгарии	96
Чувпило А. А. Влияние социалистического строительства в СССР на политическую деятельность Джавахарлала Неру	102
Кадеев В. И., Журавский Ю. И. Историческая наука в Харьковском университете (1933—1983)	110

YUB-1